

Вера Чиркова

ЛИЧНЫЙ
СЕКРЕТАРЬ

I

ЛИЧНЫЙ
секретарь младшего
ПРИНЦА

Вера Андреевна Чиркова
Личный секретарь
младшего принца
Серия «Личный секретарь», книга 1

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6201186

*Чиркова В. Личный секретарь младшего принца : Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-66402-3*

Аннотация

Вовсе не мечтала сеньорита Иллира, сирота-бесприданница из маленького провинциального городка, стать официальной фавориткой младшего из четверых принцев Леодии. И предприняла все меры, какие смогла изобрести, чтобы этого избежать.

Однако принц подошел на представлении кандидаток не к красавицам-блондинкам из степных областей и не к грезившей о нем шатенке из озерного края, а именно к ней. И отказаться подать ему руку никак нельзя, не простит такого пренебрежения ни знать, ни собственная тетушка.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	54
Глава 6	69
Глава 7	82
Глава 8	104
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Вера Чиркова

Личный секретарь

младшего принца

Глава 1

«Ох, и до чего же она зануда, эта статс-дама Павриния!» – шипела про себя Иллира, почти бегом направляясь к дальней скамейке на берегу пруда. Девушке просто позарез нужно было найти несколько стебельков одуванчиков, и как раз под той скамейкой она видела утром, когда их водили на прогулку, пышный кустик этого нахального сорняка, неведомо как ускользнувший от внимания садовника.

Впрочем, сеньорита не понаслышке знала, как трудно бороться с коварными желтенькими цветочками, садовника для тетушкиного садика не нанимали уже несколько лет. Да и зачем тратить лишние деньги, если в доме живет молодая и здоровая племянница-сирота, которой совершенно нечем заняться по утрам?!

Иллира добежала до скамейки, огляделась и едва не застонала от обиды, одуванчика уже не было. Осталась только рыхлая земля, подтверждающая ее подозрения, что дворцовые садовники своей работой очень дорожат.

Это было несправедливо.

Просто чудовищно несправедливо, она ведь возлагала такие надежды на длинные стебельки простеньких цветочков, которые намеревалась пронести в спальню в пристегнутом к поясу кошельке. Даже маленький клочок бумаги приговорила, чтоб завернуть и не испачкать белым соком платочки и пудреницу. Ради этого сока и была предпринята вся эта экспедиция, он неизменно вызывал на нежной коже девушки красные пятна, похожие на воспаление или ожоги.

А ни один здравомыслящий принц или знатный сеньор не выберет себе в фаворитки девушку с такими пятнами на лице, в этом Иллира не сомневалась. И вот теперь под мотыгой трудолюбивого садовника рухнул весь ее хитроумный план, и нужно было срочно придумывать что-то другое, причем незамедлительно.

Ну, вот почему после того, как она приложила столько усилий, чтоб достичь хоть какой-то стабильности в своем шатком положении, судьба снова поставила ее на краю пропасти?!

И что хуже всего, некому пожаловаться и не у кого попросить не то чтобы помощи, а хотя бы простого совета. Да даже правду никому нельзя рассказать.

Она присела на уголок скамейки, достала платочек и приложила к глазам, промокнуть невольно проступившие слезы.

– Я вам не помешаю? – устало и слегка небрежно поинтересовался мужской голос, и Иллира торопливо оглянулась.

Простой дорожный костюм, пыльные сапоги... скорее всего гонец или охранник. Хотя нет, на охранника мало похоже, хотя лицо и простовато, но в таких шляпах они не ходят. Значит, все-таки гонец... а может, кто-то из свиты младшего принца, неважно.

– Я сейчас уйду, садитесь, отдохайте, – отирая слезы, вежливо предложила девушка.

– Можете плакать дальше, мне вы не мешаете, – он и в самом деле сел на скамью и вытянул длинные ноги.

– Спасибо, – с едва уловимой насмешкой вежливо поблагодарила сеньорита, и незнакомец вдруг заинтересованно глянул на соседку.

– А о чем вы плачете, если не секрет?

– Какой уж тут секрет, – она иронизировала почти в открытую, – если во дворец привезли целую толпу девушек.

– То есть вы боитесь, что принц вас не выберет, – догадался он.

– Вот еще! Наоборот, я боюсь, что ненароком ему приглянусь... или господам из его свиты, ведь говорят, фаворитку будет выбирать не один принц.

– Ну и что тут плохого? – искренне удивился незнакомец. – Бесприданницы обычно рады.

– Скажите еще это самим бесприданницам, чтоб они тоже знали, что нужно радоваться, – сердито отрезала Иллира и поднялась, – извините, мне нужно идти.

– Подождите... – остановил девушку нечаянный собесед-

ник, — одну минуту... вы меня заинтриговали. До сих пор я не слышал такого мнения... Вам нетрудно пояснить, как вы сделали свои выводы?

— Мне нетрудно, — пожала плечиками кандидатка в законные фаворитки, — но вас ждет друг.

— Где?! — Он оглянулся с настороженностью человека, привыкшего к опасности, заметил голову молодого парня, стоящего за кустами, и облегченно выдохнул: — Ах, этот. Не волнуйтесь, он просто ждет... одного нашего приятеля. Так каков ваш ответ?

— Все очень просто, — усмехнулась она, — обычно девушки говорят то, чего от них ждут. Но неужели умный человек может искренне верить, что неглупая девушка только и мечтает на год или два стать постельной грелкой принца, чтобы, заработав себе таким сомнительным занятием приданое, оказаться женой толстого вдовца?! Ведь на бывших фаворитках молодые и красивые дворяне не женятся, даже по горячей любви.

— М-да?! — задумался он, но заметил, что девушка развернулась в сторону дворца, вскочил, догнал ее и пошел рядом. — Вы знаете, меня заинтересовал ваш взгляд на эту... проблему, но позвольте узнать, что вы сами в таком случае тут делаете?

— Ну не считаете же вы, что все девушки прибыли добровольно?! — горько усмехнулась она.

— Если честно, именно так я и считал до этого момента, — с

досадой сжал он резко очерченные губы, единственный признак знатной крови. – Но почему вы не отказались?!

– Я сирота. Живу у небогатой тетушки из милости... как я могла сказать – нет, если она собиралась таким способом поправить свое положение?!

– Но если вас не выберут... вы ведь ничем не сможете ей помочь?!

– Зато помогу себе. Если мне повезет и принц с компанией прошагают на этой унижительной ярмарке мимо, я смогу устроиться на работу в столице.

– Давайте немного посидим, – приглашающе кивнул он на ближайшую скамейку, – я устал... скакал всю ночь, но очень хочу узнать... каким образом хорошенькая девушка может заработать в столице больше, чем фавориткой.

– А никто и не говорит, что больше, – усмехнулась она снисходительно, – свобода выбора тоже чего-то стоит. Да и заработок надежнее, не променяют в любой момент на новую игрушку.

– Допустим, но что лично вы можете делать? У меня есть среди богатых господ несколько хороших знакомых, возможно, я смог бы вас порекомендовать.

– Только в том случае, если я вам за эту услугу не буду ничего должна, кроме обычной благодарности. – Иллира отлично знала, на что могут надеяться молодые люди, когда оказывают девушкам подобные услуги.

– Обещаю, – смерив собеседницу оскорбленным взгля-

дом, сухо произнес он, и Иллира оживилась.

Похоже, первое впечатление обмануло, и он все-таки не гонец, а один из приятелей принца. И в таком случае действительно сможет ей помочь, а как избежать звания фаворитки, она позаботится и сама. И неважно, что для этого придется оббежать все дальние закоулки сада, результат того стоит.

– Я могу работать секретарем, – решительно объявила девушка, и ее собеседник разочарованно скривился, но так просто сдаваться она не собиралась. – Я уже два года веду всю переписку тетюшки и еще одной знатной дамы, и они очень довольны. Кроме того, я каждый месяц проверяю все счета и расчеты сеньора Пикриуса, нашего соседа, и еще ни разу не ошиблась даже на медяк. Наоборот, нашла приписки, которые делал лавочник, и сэкономила сеньору круглую сумму. У меня есть от них рекомендации.

– Если вы уже делаете такую работу, то должны знать, что все состоятельные сеньоры предпочитают брать секретарями особ... мужского пола, – прохладно заметил он.

– Все, у кого работала я, раньше держали секретарей-мужчин и считают, что у меня перед ними куча преимуществ, – упорно отстаивала девушка свое право на работу.

– Хотелось бы узнать, каких именно? – В его тоне явственно проскользнула насмешка, и Иллира с разочарованием поняла: ее собеседник – один из тех молодых людей, которые считают, что девушки пригодны только для одной цели...

именно той, которой она для себя не желала ни в какую.

— Во-первых, я прихожу на службу вовремя и никогда не мучаюсь полдня похмельем, во-вторых, я не пристаю по темным углам к служанкам и кухаркам, в-третьих, в случае срочной необходимости меня можно всегда найти в своей комнате, в-четвертых, у меня не толпятся под дверью приятели, подбивая пораньше улизнуть с работы. Еще я не пью хозяйское вино, и меня можно спокойно оставить в доме и не волноваться за дочку, сестру или молодую жену.

Все это она выпалила на одном дыхании, посмотрела в помянувшееся лицо собеседника, решительно встала со скамьи и с достоинством откланялась, сообщив, что очень торопится.

Кандирд устало смотрел вслед странной незнакомке и ругал себя за несдержанность. Не имеет никакого значения, что он встал за полночь и провел в седле почти полсуток, четыре раза сменил лошадей и почти не ел. Нельзя сердиться на всех окружающих только из-за того, что ему самому кто-то испортил настроение. Тем более не стоит показывать свое недовольство юным незнакомкам, которые не только не имеют никакого отношения к его злоключениям, но и вряд ли о них слышали.

И уж конечно, не имеют никакого представления, что такое настроение у него уже не первый день.

— Ну что ты так бесишься, — примирительно говорил ему

не далее как сегодня утром Седрик, верный адъютант и телохранитель, – не стоит она даже сотой части твоих обид. Вот приедем во дворец, набросится на тебя два десятка красавиц, мечтающих о твоей любви, и забудешь ты эту предательницу.

Да он и сам где-то в глубине души считал так же, потому и торопился. Примчался инкогнито и ждет на этой скамье камердинера с одним из его простых костюмов, чтоб после купальни незаметно влиться в толпу придворных и поближе рассмотреть кандидатов.

И хорошо, что ждет. Как только что выяснилось, девушки приехали сюда вовсе не от горячей любви, а под натиском обстоятельств.

– Ваше высочество, – к скамье торопливо приблизился немолодой камердинер и передал вылезшему из кустов Седрику сверток, – там вещи, а вот ключ от черной двери. Стражу я предупредил, чужих там не будет.

Кандирд приветливо кивнул слуге и торопливо зашагал к одному из выходов для слуг. К тому, что вел к построенной на горячем источнике купальне, отменять свои планы из-за слов незнакомой девчонки он не собирался. Но приглядеться к кандидаткам на временную подругу собирался теперь более тщательно. Воспоминание о предавшей фаворитке снова кольнуло сердце непрощенной обидой и злостью на собственную невнимательность.

Ну и еще, разумеется, на доверчивость. Смешно теперь

вспомнить, как он доверял Джигорту. Даже считал своим другом... ведь тот был его личным секретарем почти пять лет. Сопровождал в миссиях и всех поездках, на балы, на охоту и за границу. Делил с ним и тяготы дорог, и холод чужих дворцов, и опасности приграничья. И, как выяснилось декаду назад, фаворитку тоже делил.

Кандирд яростно фыркнул, вспомнив подробности отратительной сцены, и прибавил шаг — когда занимаешься хоть чем-то, ненужные воспоминания поневоле отступают. Но внезапно приостановился, заметив странную картинку: девушка, которая, по ее же собственным словам, просто невероятно куда-то спешила, медленно брела по одной из тех тропинок парка, по которым ходят только садовники да влюбленные, что-то высматривая под деревьями. А потом и вовсе свернула с тропки и решительно полезла в кусты.

Это так заинтересовало мужчину, что он сделал Седрику знак остановиться, и тем особенным, неслышным скольльзящим шагом, каким ходят опытные охотники да следопыты, направился в ее сторону, стараясь держаться поближе к подстриженным кустам, обрамляющим аллею, намереваясь в случае необходимости нырнуть в густое сплетение покрытых молодыми листочками ветвей. Допустить, чтоб девушка заметила слежку, он не желал.

Но тут она вернулась на тропу и направилась к дому, и теперь действительно торопилась. Да что там торопилась, почти бежала по направлению к дворцу, и это было очень по-

дозрительно. И очень интересно.

Кандирд, как ищейка, ринулся к кустам, из которых вылезла девушка, остановился на маленькой лужайке, огляделся. Чего или кого она тут искала и почему теперь несется как оглашенная?

Однако ничего интересного или подозрительного на полянке не нашлось, молодая травка, несколько кустиков примул да одинокий ландыш в тени расцветающего сиреневого куста... Может, она рвала сирень? Он окинул придирчивым взглядом ухоженный куст, но не заметил ни одной обломанной ветки. Да и не помнилось, чтоб девушка что-то уносила отсюда в руках. Это было очень странно, а все странное может быть смертельно опасным и потому требует особого внимания, так его учили с детства. И если раньше мужчина через час забыл бы о странной провинциалке, то теперь он намеревался заняться выяснением этого вопроса, как только разберется со своими проблемами.

Тем более что, пройдя несколько шагов по направлению к дому, совершенно случайно обнаружил еще более странный предмет. Оборванный венчик одуванчика маленьким солнышком лежал на краю тропы. А чуть поодаль еще один, и еще. «Все ясно, она собирала цветочки, – с разочарованием сообразил Кандирд. – Но почему, едва найдя, расправилась с ними так жестоко?» Теперь он, даже если бы и захотел, не смог забыть про эту кандидатку, неразгаданные тайны всегда влекли его, как мед – ос.

– А она ничего, – отстраненно заметил Седрик, догоняя друга, – немного тощенькая, но во дворце быстро откормится.

– Прорицатель, – насмешливо фыркнул Кандирд в ответ, – запомни мои слова, она будет последней, кого я выберу в фаворитки. И остальным не советую... настоятельно. Понял?!

Глава 2

Во дворец стражники пропустили девушку беспрекословно, всем кандидаткам и их компаньонкам или камеристкам по приезду выдавали гостевые браслеты. Но уже в холле она нарвалась прямо на Павринию, и это было очень большим невезением, просто огромным. Высокомерная и чрезмерно въедливая статс-дама легко могла испортить любой план, даже идеальный.

– Сеньорита Иллира ле Трайд, если не ошибаюсь, – с холодной насмешливостью рассматривала Илли ее нынешняя начальница.

Всем девушкам по прибытии объясняли, что вопросами их размещения занимается сеньора Павриния ди Остелер, но сама статс-дама рассматривала свои обязанности шире. Гораздо шире. По сути, она мнила себя кем-то вроде тюремного надзирателя, пастыря и генерала в одном лице.

– Так точно, это я! – Иллире невольно захотелось вытянуться и по-военному прижать левую руку к правому плечу при одном взгляде на безупречную выправку статс-дамы, но вместо этого она чинно потупила глазки и присела в изящном полупоклоне. Немного более глубоком, чем полагался сеньоре Павринии по статусу, но девушка успела убедиться – почитание и тонкая лесть существенно смягчают суровую душу надзирательницы, как за глаза дразнили придворные

статс-даму.

«Да и кому не смягчили бы?!» – уныло вздохнула девушка, ожидая продолжения монолога сеньоры.

Отвечать ей не следовало категорически, любые доводы вызывали у надзирательницы еще больший служебный пыл.

– И где вы гуляете, когда все ваши соперницы облачаются к обеду? – саркастически поинтересовалась надзирательница, оценивающим взглядом рассматривая провинциалку.

Выше среднего роста, слишком худая, хотя это придаст ей грациозности, волосы скорее пепельные, чем золотистые, глаза серые, личико хоть и привлекательное, но какое-то... монашеское, что ли?! Вряд ли она привлечет внимание младшего принца, он любит ярких, сочных девушек, таких, какой была Марильда, его последняя фаворитка. Зато она вполне может понравиться кому-то из троих приближенных его высочества, которым королева милостиво позволила выбрать официальную фаворитку после сына. И если двоих из этих знатных, но довольно бедных сеньоров Павриния ни во что не ставила, третьего, остроглазого и язвительного баронета ле Каслит, бывшего в этой компании чем-то вроде сатира и главы тайной полиции принца, откровенно побаивалась.

Впрочем, его многие боялись. Он не страшился вступить в словесную баталию с самим королем и одновременно был одним из лучших фехтовальщиков королевства. И вот он-то вполне мог выбрать себе в подружки эту мышку. Сеньо-

ре было отлично известно, что несколько недель назад баронет удачно выдал замуж свою фаворитку, с которой не расставался почти три года, что неизмеримо подняло ее статус среди прочих официальных подруг знатных сеньоров.

Живые воспоминания о колком взгляде Ингирда ле Каслита и его едких замечаниях удержали Павринию от подробной нотации, но несколько глубокомысленных замечаний провинциалке она все же выдала и соизволила отпустить все время согласно кивавшую девушку к ее компаньонке. Решив окончательно, что эта кандидатка глуповата и непроходимо скучна, такой даже нравоучения выдавать неинтересно.

А Иллира облегченно вздохнула, слава светлым духам, экзекуция не затянулась, и почти бегом помчалась в выделенную им с компаньонкой комнатку. Очень скромную, с двумя узкими кроватями под побитыми молю балдахинами и доисторическим круглым столом посредине. Обстановку завершал громоздкий шкаф и обитые кожей стулья, явно изгнанные из столовой за дряхлость.

Однако девушку не интересовала ни меблировка временного пристанища, ни причитания немолодой компаньонки, сегодня вечером все это должно закончиться. И тогда перед ней откроются двери в совершенно иную жизнь.

Илли торопливо схватила походный саквояж и ринулась в дамскую комнату, осуществлять свой грандиозный план по самоустранению от бесславной участи фаворитки.

– Вас вызывает ее величество, – мальчишка-паж смотрел на принца хитрющими глазками выросшего при дворе прохиндея.

– Зачем? – После купания и наскоро съеденного бифштекса Кандирд чувствовал себя намного благодуще и бодрее, чем час назад.

– Не сказано. – Паж выждал, не оделят ли монеткой, не дождался, Кандирд считал, что не стоит портить пажей подачками, и, не выдержав, таинственно сообщил: – Посол от эльфов прибыл.

– Надеюсь, он не привез нам какую-нибудь старую деву из полукровок, – забеспокоился Седрик, – они любят их пристраивать в хорошие руки.

– А с чего ты взял, что он считает твои мозолистые лапы хорошими руками? – желчно ухмыльнулся валявшийся на постели Ингирд. – Да и в фаворитки они своих дев обычно не отдают. Вот если твой папаша решит тебя наконец отделить... тогда, возможно, тебе и доверят трехсотлетнюю «юную деву».

Паж со скрытым осуждением покосился на баронета, у него в голове не укладывалось, как тот смеет валяться в присутствии принца, даже если это его собственные комнаты?! В личные покои Кандирд пока не ходил, чтоб не выдать своего инкогнито, хотя и догадывался, что вся стража и прислуга в курсе его приезда. Да и все остальные, кому это зачем-либо было нужно. Дворец – это почти то же самое, что деревня

в одном доме, и чтобы тут что-то скрыть – нужно очень постараться.

– Не мог приехать со своими делами через декаду! – с превеликим огорчением вздохнул еще один претендент на фаворитку, граф Лензор. – Так нет, как раз в тот момент, когда мы должны сосредоточить все душевные силы на самоочищении и концентрации... ради новых подвигов.

– Передай ее величеству, что я уже иду. – Принц выставил прочь юного нахала-пажа и оглянулся на друга. – Инг, ты со мной!

– Это просьба или приказ?! – задумчиво осведомился тот, но по насмешливому взгляду его высочества сразу уяснил, ни побузотерить, ни пофилософствовать ему сейчас не дадут. – С тобой, так с тобой.

И одним неуловимым движением резко поднялся с постели.

В гостиной королевы, лично прибывшей в восточный дворец, чтоб проследить за ответственным моментом выбора фаворитки, народу было на удивление мало. Сидел за угловым столиком личный секретарь королевы сеньор Домлини да устроилась у окна с книжкой некрасивая, угловатая девушка, воспитанница ее величества, сеньорита Тессада.

А прямо напротив королевы, удобно поставившей ноги на скамеечку, сидел эльф. Судя по одежде и манере держаться – чистокровный, причем не менее чем третий или даже второй

в роду, что приравнивалось в табели о рангах к князю или принцу.

– Вы желали меня видеть, ваше величество? – учтиво осведомился принц, целуя матери руку.

– С приездом, ваше высочество. Извините, что помешала отдохнуть с дороги, но анлер Тинурвиель выразил мне свои претензии к вам по поводу неучтывающего обращения.

– Можно узнать, в чем это выразилось?

– Около месяца назад анлер Тинурвиель отправил вам, Кандирд, послание, в котором высказал некоторые предложения... но до сих пор не получил никакого ответа.

– Не может быть... – нахмурился принц, спешно перебирая в памяти события недавнего прошлого и пытаясь припомнить, чем он был занят месяц назад. – А анлер Тинурвиель уверен, что письмо было доставлено по назначению?

Эльф, не произнесший ни одного звука, гордо вздернул надменное лицо, и его тонкие ноздри оскорбленно раздулись.

– Анлер Тинурвиель утверждает, что письмо и сейчас здесь... во дворце. Он ощущает отклик особых листьев, из которых выращен конверт, – заторопилась пояснить королева, послав сыну укоризненный взгляд.

Три четверти восточных земель королевства граничили с эльфийскими лесами, и ссориться с соседями из-за потерянного письма было, по меньшей мере, неумно.

– Его высочество выражает искреннее огорчение этим

беспрецедентным случаем и просит анлера Тинурвиеля подсказать, где именно находится послание... его высочеству ничего не известно по этому поводу, – быстро и веско произнес баронет Ингирд ле Каслит.

Эльф молча поднялся со стула и важно направился к двери. Секретарь с несвойственной его возрасту прытью сорвался с места и ринулся открывать ему дверь.

– Ваше величество соблаговолит лично проверить, как обстоит дело? – вопросительно взглянул на мать Кандирд, приготовившись подставить ей локоть.

– Проконтролируйте сами, ваше высочество, – королева утомленно уронила холеную руку, – и надеюсь, виновные будут примерно наказаны.

Уже через пять минут делегация степенно вступила в рабочий кабинет его высочества, расположенный на втором этаже рядом с его личными покоем. Он состоял из двух комнат, приемной и собственно кабинета. В приемной стояли у камина удобные диванчики для посетителей, между которыми замер тонконогий столик с легким угощением, из угла важно поблескивал стеклами книжный шкаф, и завершал обстановку массивный письменный стол, расположившийся между окон.

Вот к нему-то уверенно направил свои стопы, обутые в плетенные из особой соломки полусапожки, светловолосый посланец соседнего государства.

– Тут! – Палец эльфа обличительным жестом указал на обитую зеленым сукном крышку стола.

Ингирд молча обошел стол, потерявший декаду назад своего прежнего хозяина, и попытался выдвинуть один из массивных ящиков. Тщетно, замки верно хранили тайны личной переписки.

– Ключи у мажордома, – вспомнил Седрик, неотступно следовавший за принцем везде, куда бы тот ни ходил.

– Я мог бы попытаться... – осторожно намекнул на свои особые способности Ингирд, но принц только молча мотнул головой и прошел в кабинет.

– У меня должны где-то быть запасные.

Баронет едва заметно поморщился, это был неудачный поступок, если знатный посланец решит, что принц имел доступ к документам и игнорировал письмо намеренно, его уже ничто не переубедит. Но говорить что-либо было уже поздно, оставалось лишь следить, чтоб прямодушный Кандирд не допустил еще какой-нибудь промашки.

Получив из рук друга связку ключей, баронет намеренно тщательно оглядел ее и, словно для себя, заметил, что, похоже, этими ключами не пользовались ни разу за время их существования.

– Года полтора назад, – честно припомнил принц, – секретарь терял свои ключи и брал на несколько дней эти.

– Да, – нехотя кивнул изящной головой эльф, – на них нет тепла.

Ингирд повеселел, но внешне ничем этого не выдал, с самым строгим выражением лица отпер верхний ящик и выдвинул его до конца.

Седрик, стоящий рядом, невольно присвистнул, ящик был доверху полон небрежно брошенными конвертами и бумагами.

Ингирд неодобрительно на него покосился, решительно выдернул ящик из пазов и поставил на стол, копаться в нем в позе вопросительного знака баронету вовсе не улыбалось.

Принц помрачнел, начиная понимать, чем занимался Джигорт вместо того, чтоб разбирать корреспонденцию, и оглянулся на эльфа. Палец белобрысого гостя уверенно показывал не на стоящий сверху ящик, а гораздо ниже.

– Посмотри другие ящики, – приказал его высочество, но Ингирд и сам уже понял подсказку и доставал второеместилище бумаг.

Оно было так же забито почти доверху, хотя тут имелись какие-то следы секретарской деятельности, некоторые письма были сложены в связанные ленточками пачки. Зато вместе с ними валялся серебряный кубок и вазочка с засохшим десертом.

Принц еле слышно взрыкнул, Седрик поднял глаза к потолку, а Ингирд вопросительно уставился на эльфа. Раз взялся помогать в розысках, так помогай до конца, – красноречиво говорил его взгляд.

Палец эльфа так же красноречиво был устремлен вниз.

Ингирд сцепил зубы и резко дернул нижний ящик, заранее зная, что именно там обнаружит. Все же он не один раз за эти годы сживал в ожидании принца на удобных диванчиках и был в курсе, что хранит в нижнем ящике меланхоличный и мечтательный на вид секретарь.

Нижний ящик ожидаемо порадовал глаз изящными формами бутылей темного стекла, в которых хранились особенно ценные сорта вин из подвалов его высочества. И не все из них были пусты, в некоторых еще булькала благородная жидкость. Среди них тоже каким-то образом завалялось несколько заляпанных неопрятными пятнами конвертов, и лицо принца начало бледнеть от гнева, а его голубовато-серые глаза приобрели стальной отблеск.

Эльф пренебрежительно поджал губы и так же безмолвно ткнул пальцем вниз.

– Но там нет больше ящиков, – буркнул себе под нос Седрик.

А баронет уже присел на корточки и, уйдя с головой в недра стола, молча возился там, чем-то шурша. И когда выпрямился и положил на стол толстую пачку даже не распечатанных писем, такой поворот дела уже не был неожиданностью ни для кого в комнате.

– Вот, – тонкие пальцы эльфа ловко выхватили из этой пачки салатного цвета конверт необычной формы, поднесли к зеленовато-льдыстым глазам, убедиться, что его не открывали, и стремительно сунули в висевшую через плечо сумку

наподобие планшетки.

– Но это послание для меня... – попытался вежливо протестовать Кандирд.

Беловолосый посланец только сильнее скривил губы.

– Это предложение более неактуально. Позвольте откланяться, нам нужно срочно возвращаться.

– Прошу принять мои чистосердечные извинения, анлер Тинурвиель! – Кандирд открыто смотрел в глаза посла. – Единственное, что могу сообщить в свое оправдание, человек, так недобросовестно обращавшийся со столь ценными посланиями, уже лишен этой должности. Но теперь он еще и понесет дополнительное и очень строгое наказание, я сам прослежу. А вас попрошу задержаться хоть на день, сегодня у нас праздничный прием, и мне бы очень хотелось видеть вас в числе почетных гостей.

Это был сильный ход с его стороны, никогда еще принцы лично не уговаривали ординарных, хотя и знатных, посланцев почтить присутствием праздничный обед, и эльф явно заколебался, ему было лестно такое уважение. Но и отступить от своего слова считалось в его роду признаком легкомыслия.

– И к тому же, уважаемый анлер Тинурвиель, – мгновенно встрял в разговор баронет, – мы недавно получили партию оружия из гномьего железа, и я мечтал перед обедом показать ее вам, чтоб спросить совета... какой из трех понравившихся мне кинжалов следует отправить в дар его светлости

верховному анлеру Лаонтениэллю?

А вот это уже был откровенный подкуп, гномы упорно не желали продавать лесным жителям свое оружие, и оно ценилось у эльфов дороже золота.

И вот против этого предложения эльф устоять не смог. Если он сообщит верховному анлеру Лаонтениэллю, что при принятии решения счел свою честь более важным обстоятельством, чем гномий клинок, то навсегда заработает славу простака. А послами таких, как известно, никто больше не назначает.

Поэтому он страдальчески поджал красивые губы и величественно сообщил, что готов помочь любезному сеньору ле Каслит в таком важном деле.

Инвард немедленно приглашающе указал на дверь и вслед за величаво вышагивающим эльфом покинул кабинет. Успев на пороге оглянуться и хитро подмигнуть друзьям, чтоб они не беспокоились, баронет сделает все возможное, чтоб если не заполучить письмо назад, то хотя бы выяснить, о чем в нем шла речь.

– Мажордом уже подобрал кандидатов... – осторожно сообщил Седрик, – на должность секретаря, завтра утром можно будет устроить отбор.

– А этого... – принц брезгливо ткнул пальцем в початую бутылку, – тоже мажордом подбирал?

– Ваше высочество... – уныло вздохнул адъютант, когда принц пребывал в таком мрачном настроении, только Ин-

гирд осмеливался обращаться к нему на «ты», — но ведь молодые дворяне предпочитают орудовать мечами, а не пером.

— Я отлично осведомлен, — желчно рыкнул принц, — чем они предпочитают орудовать... и теперь секретаря найду себе сам!

— Но где... вы будете его искать?!

Вид изумленно вытаращившего глаза Седрика немного развеселил принца, и он загадочно фыркнул:

— Знаю одно местечко! Иди за мной!

Глава 3

– Не хмурься так, Илли, – строго сказала компаньонка, достала из кармана платок и шумно высморкалась, – морщины будут. А мужчины не любят, когда у девушек на лбу морщины. Да о чем ты вообще волнуешься? Тебе выпала редкая возможность отдохнуть и посмотреть дворец. Неужели ты думаешь, что принц выберет в фаворитки именно тебя?! Ты же видела, какие девушки выходили утром на прогулку! Думаю, их искали во всех городах Леодии. Вот те две смуглые брюнетки явно прибыли с юга, а желтокосые – определенно степнячки. Старшая из них – настоящая красавица.

– Говорят, его прошлая фаворитка была из степнячек, – тусклым голосом напомнила Иллира и прислонилась лбом к прохладному стеклу окна, кожу начинало ощутимо припекать, – вряд ли он теперь выберет подобную ей.

В том, что ее теперь никто не выберет, она была почти уверена. Только бы ничего не заметили раньше времени ни компаньонка, ни статс-дама, с них станется вызвать лекаря.

Ну, во всяком случае, она сделала все от нее зависящее, чтобы выглядеть не просто жалко, а еще и смешно. Выбрать в подруги незаметную девушку еще может решиться кто-то из неуверенных или слишком предусмотрительных сеньоров, а вот взять посмешище – не хватит дерзости даже у отъявленного смельчака.

Розовое, в цветочек, платье, одно из трех самых дешевых нарядов, которые отважилась купить ей для поездки во дворец тетушка, за время пути подверглось нещадной переделке. И напрасно хмурилась и поджимала губы обряженная в темно-синее платье компаньонка, которую наняли для сопровождения Илли, платье это не помогло. Всю дорогу девушка упорно украшала его кружевами, бантиками, бусинками и ленточками из тайком прихваченного сундучка для рукоделия.

– Я хочу выглядеть нарядно, как принцесса. – Против такого убийственного довода бедная компаньонка не нашла ни одного вразумительного возражения.

– Сеньорит кандидаток приглашают в зал! – раздался в коридоре хорошо поставленный голос мажордома, и компаньонка резво вскочила со стула.

– Идем, приглашают.

– Погоди, – Иллира последний раз провела пуховкой по щекам, запудривая до времени следы своей коварной проделки, и опустила на глаза короткую кокетливую розовую вуаль в мелких зеленых атласных бантиках, самое убойное свое оружие.

Сначала оно должно было прикрыть лицо, а позже, когда вуаль придется откинуть, она надежно спрячет замысловатую прическу, над которой потрудились присланная статс-дамой камеристка.

И только после этого Илли вместе с компаньонкой выбра-
лась в коридор, предсказуемо оказавшись в хвосте процес-
сии.

– Ваше высочество, – камердинер вынырнул откуда-то с
неприметной лестницы для слуг, – кандидаток уже повели в
приемный зал. Вы желаете переодеться?

– Пожалуй, – мельком оглядев свой скромный костюм, в
каких ходили по дворцу лишь те из придворных, что нахо-
дились тут по службе, кивнул принц и повернул к лестнице.

Пока он еще не нацепил парадного колета, можно пройти
и тут, пусть не так удобно, зато намного короче.

И неважно, что еще полчаса назад он и вовсе не собирал-
ся переодеваться, досадное происшествие с письмами нару-
шило все прежние планы. Теперь придется принарядиться,
несмотря на всю нелюбовь к чересчур модной и вычурной
одежде, лично пригласить эльфийского посла и остаться в
камзоле писаря – значит нанести знатному анлеру непопра-
вимое оскорбление.

– Какой костюм подавать, лавандовый или цветов герба?

– Давай лавандовый, Панрис, сегодня я не намерен прини-
мать окончательное решение, – поразмыслив несколько ми-
нут, решил его высочество, хотя еще утром намеревался по-
ступить совершенно по-другому.

Но на то и придумывает человек грандиозные планы, чтоб

судьбе было чем развлечься, разрушая их дотла.

Впрочем, это и лучше, что так получилось, теперь у него будет время обдумать этот вопрос с новой точки зрения, с которой никогда раньше даже не приходило в голову взглянуть.

– Костюм сидит на вас просто замечательно, – сообщил камердинер, поправляя господину тончайшее кружево рубашки, чуть более бледного цвета, чем колет, и серебряную перевязь с подвешенными на ней ножнами для длинного кинжала.

Кинжал являлся скорее знаком отличия, чем оружием, и потому и ножны, и рукоять были щедро украшены чеканкой и алмазами. Еще принцу пришлось надеть несколько фамильных перстней и прицепить орден, присланный с матушкой его величеством за последнюю операцию по очистке восточного тракта от разбойничьих банд. Позже, когда королева отбудет в столицу, орден займет свое место в сокровищнице и вряд ли потом скоро увидит свет, но сегодня не надеть его – значит проявить неуважение к родителям.

Придирчиво изучив свой облик в зеркале, прежде чем выходить из комнаты, Кандирд с досадой скрипнул зубами, еще немного – и был бы похож на разукрашенное весеннее дерево, которое принято сжигать в честь окончания зимы.

Старый слуга только еле заметно пожал плечами, ну что делать, статус обязывает одеваться на приемы так, чтоб каж-

дому сразу было видно, что это принц. Его высочество и так большую часть своей жизни одет, как один из небогатых сеньоров, из которых состоит его свита. Ну, так и это всем понятно, младший сын, четвертый. Все молодые сеньоры, кому мила столичная жизнь, стараются пролезть в друзья к его старшим братьям, особенно к наследнику.

Седрик, ожидавший друга в гостиной, тоже успел переодеться. В своем любимом темно-сером колете, черных штанах, заправленных в высокие сапоги, и бледно-зеленой рубашке, он имел очень строгий и мужественный облик, вызывающий у принца завистливый вздох. Иногда он почти честно жалел, что родился не в менее знатной семье.

– Идем. – Всучив другу шкатулку с небольшими драгоценностями, колечками, сережками и брошками, какими принято было одаривать при первом знакомстве прибывших кандидаток, Кандирд решительно направился к двери.

Воспоминание об испытанном в приемной позоре жгло душу много сильнее, чем желание обрести фаворитку, и он намеревался немедленно решить этот вопрос. Тем более что она оказалась права, та, скромно одетая в простенькое платьице провинциалка, у нее было намного больше преимуществ, чем у прежнего секретаря, теперь он и сам в этом убедился со всей очевидностью.

В зал они нарочито неторопливо и величественно спуска-

лись по парадной лестнице, принц впереди, а адъютант на два шага позади, стараясь держаться в тени высокой фигуры друга. И в то же время так, чтоб видеть всех гостей и успеть оценить обстановку на случай, если готовится нечто недоброе. Такова уж жизнь принцев, что радости и опасности всегда идут в ней рука об руку.

– Его высочество Кандирд ле Делмаро ди Анстрейг Леодийский! – зычно объявил церемониймейстер, намеренно опустив половину титулов, принц терпеть не может слишком пышных церемоний.

Все присутствующие, до этого произвольно гулявшие вдоль стен и разглядывавшие зеркала и картины, невольно притихли, обнаружив шествующих по лестнице мужчин, и повернулись к ним лицом.

Теперь Кандирд имел возможность рассмотреть их всех – и смуглых южанок, распустивших по моде своей родины плащами роскошные волнистые волосы, и белокожих пышногрудых степнячек, вызывающих у него тихую ярость, и чопорных воспитанниц монастырей... но тоненькой провинциалки с насмешливыми серыми глазами среди них не было.

Он обвел зал взглядом еще раз, с досадой скривившись при виде ужасающе безвкусного наряда розовощекой девицы под дикой вуалью, и куда, интересно, смотрели назначенные матушкой сеньоры, когда оставляли в списках такую дурочку?! Ясно ведь, что умная девушка такого аляповатого

платья не наденет никогда в жизни.

– Найди Павринию, я хочу знать, почему пришли не все кандидатки, – приостановившись на середине лестницы, тихим шепотом приказал он адъютанту и собрался шагать дальше, но его остановил уверенный ответ Седрика.

– Все двадцать две тут, я проверял.

– А где та... что была в парке?

– Так вон же... в розовом платье-клумбе. Я и сам не сразу узнал... но у меня свой метод.

Кандирд точно знал, что адъютант не врет, уже не раз убеждался в его невероятном умении узнавать людей по осанке, взгляду, повороту головы. Но поверить, что это та самая девушка, все никак не мог. Да и лицо у той было бледное и худощавое... а у этой щеки цветут, как розы.

«Значит, что-то с собой сделала...» – Едва прошло первое потрясение, возникла единственная здравая мысль, которую он не мог отбросить, как безумную. В душе мгновенно вспыхнуло оскорбленное мужское самолюбие, тесно переплетенное с возмущением и невольным восхищением, это как же нужно презирать статус фаворитки, чтоб так себя изуродовать?!

И потому, едва сойдя с последней ступеньки, принц решительно направился к провинциалке.

– Добрый день, сеньорита...

– Иллира ле Трайд, – услужливо подсказала подскочившая статс-дама, с ужасом разглядывая сумасшедшую дев-

чонку, сотворившую из себя настоящее пугало.

Это как же провинциалка умудрилась проскользнуть сюда в таком виде и не попасться ей на глаза? Да Павриния под конвоем немедленно отправила бы ее умываться и переодеться!

– Сеньорита Иллира ле Трайд, – повторил принц и решительно подставил ей локоть, – позвольте вас проводить... показать дворец.

Девушка обреченно положила узкую кисть в нелепой перчатке салатного цвета на его руку, и они неспешно ушли от остолбеневшей статс-дамы.

Ловко проведя спутницу между озадаченных гостей и мимо потерявших дар речи друзей, принц втянул ее в маленькую гостиную и захлопнул за собой дверь. Пока они шли по ярко освещенному залу, он успел хорошо рассмотреть, что румянец ее щек имеет неестественный вид вспухшей от укусов или ожогов кожи и с каждой минутой становится все ярче.

– Седрик! – приоткрыв дверь, тихо рыкнул принц. – Лекаря, срочно!

– Не нужно, – устало сообщила она и достала из незаметного в пышных складках кармана флакончик, – у меня есть зелье.

– Тогда быстро намазывай лицо, – приказал он и шлепнулся в кресло, наблюдая, как девушка уверенно направилась к зеркалу, – теперь я понимаю, зачем тебе нужны были

одуванчики.

— Ну да, именно за этим, — невозмутимо кивнула она, ловко протирая щеки политым зельем платочком. — Зато я никак не могу понять, зачем вам нужна я?!

— Вот лекарь, — влетел в гостиную Седрик, таща за собой за руку немолодого, румяного толстячка, и остановился, изумленно разглядывая представшую перед глазами картинку.

Весь его вид говорил, что адъютант ожидал увидеть здесь нечто совершенно иное.

— Отлично, — насмешливо похвалил телохранителя принц, — а теперь идем встречать королеву, а вы, Бунзон, помогите сеньорите и оставайтесь тут до моего возвращения. Головой отвечаете за ее сохранность.

И, увлекая за собой друга, покинул гостиную, отлично понимая, что сделал так нарочно, чтоб немного досадить этой пройдошливой провинциалке. Кажется, ее зовут Иллира?

— Я что-то не понимаю, Канд... — Только в моменты, когда действительно был абсолютно растерян, Седрик обращался так к другу при посторонних.

И хотя говорил он очень тихо, принц сразу понял, что своими необъяснимыми действиями внес раздрай в простую душу верного телохранителя. Но объяснить ничего не успел, звучный голос церемониймейстера объявил о прибытии королевы, и молодые люди поспешили пробраться вперед, на подходящие им места.

— Потом, — только и успел шепнуть Кандирд адъютанту,

прежде чем направиться к позвавшей его взглядом королеве.

— Мне сказали, что вы уже сделали выбор, ваше высокочество, — положив руку сыну на локоть, промолвила его мать, приветливо улыбаясь подданным, мимо которых вел ее принц, но он точно знал, никого из них она сейчас не замечает.

Слишком это непростое и ответственное дело — выбор фаворитки. Еще славный и благородный прапрадед ввел закон, настрого запрещающий знатым сеньорам обращаться к услугам женщин легкого поведения, простых служанок и селянок. Произошло это после прокатившейся по стране волны жестоких заболеваний, привезенных воинами из завоеванной страны. Вот с тех пор каждый знатный юноша имел право подать просьбу о разрешении выбрать фаворитку. Все обязанности по обеспечению одной из благородных бесприданниц падали на плечи его самого или господина, которому молодой человек в этот момент служил, и единственным недостатком этого мудрого закона была, как ни странно, любовь. По прошествии максимального срока в пять лет некоторые сеньоры категорически отказывались расставаться с временными подругами, огорчая и родителей, и королеву, чьей старинной обязанностью было покровительство фавориткам и благополучная выдача их замуж за достойных вдовцов или богатых мужчин низших сословий.

Потому-то Кандирд сразу понял, отчего так взволнована его матушка. С первыми двумя фаворитками он расстался

добровольно, по истечении двух лет. А вот третья предала его, не прожив во дворце и года. И это до чрезвычайности беспокоило королеву, наслышанную о внезапных сумасбродствах обманутых мужчин.

– На этот раз ваши шпионы ошиблись, ваше величество, – почтительно склонившись к уху матери, очень тихо произнес принц, получивший неожиданное удовольствие от произведенного им волнения.

– Вот как, – заученно улыбнулась она, – а сеньора Павриния уверяла меня в обратном.

– Я давно собираюсь предложить этой достойной сеньоре перебраться в столицу, поближе к вашему величеству, – широко улыбаясь, так же тихо сообщил принц, – потому что жалованье она получает у меня, а работает на вас.

Вот это уже было очень серьезное заявление, и королева мгновенно насторожилась. Пока сын не начинал бастовать против негласного надзора, можно было считать его мальчишком, навязывать свое мнение и вертеть его поступками. Но когда он выгонит из своего дворца ее осведомителей, придется признать, что сын стал взрослым и совершенно самостоятельным мужчиной.

– Согласна, ваше высочество, но тогда чем вы объясните мне недавнее происшествие?

– Пока ничем, – снова широко улыбнулся принц, и эту улыбку вполне можно было спутать с волчьим оскалом. – Разрешите мне проводить вас к вашему креслу? Мне нужно

будет уйти по делу на несколько минут.

И он решительно отвел королеву на поставленное на возвышение кресло, возле которого уже толпились сопровождавшие ее в этой поездке придворные.

Внезапно возникшая мысль, что зря он не сообщил решительной провинциалке про свои планы насчет ее работы, разъедала душу страшными подозрениями. Раз девчонку не остановила ни угроза стать в глазах придворных пошлостью, ни вероятность надолго испортить свое личико, то, вполне возможно, она приготовила и нечто совершенно немыслимое на тот случай, если ее план провалится. А он был просто напыщенным болваном, когда думал, что ему удалось ее разоблачить и пристыдить. Что-то ни капли не была она похожа на пристыженную, теперь он понимает это совершенно ясно.

Почти бегом принц подлетел к знакомой двери, толкнул ее обеими руками, сделал несколько шагов и потрясенно замер... Ни Иллиры, ни дисциплинированного лекаря в комнате не было.

Глава 4

Она узнала его почти сразу, как только увидела на верхних ступеньках лестницы, того мужчину, с которым не так давно сидела на одной скамейке. И сразу поняла, кто он. Как и не могла не догадаться, что ни их случайной встречи, ни того разговора он не забыл. Да и как может мужчина забыть слова, которые ударили по самому больному месту?!

Но вот куда она в тот момент смотрела, почему не заметила его фамильного сходства с наследником, чей портрет имелся в доме сеньора Пикриуса?! Да и вел он себя очень по-хозяйски, теперь это очевидно. И парень тот – вовсе не друг, а телохранитель, он и сейчас идет следом, рассматривая гостей неожиданно пронзительным взглядом.

И когда они приостановились, обмениваясь неслышными словами, а потом дружно уставились на нее, Иллира сразу поняла, куда он сейчас пойдет. И не ошиблась, он на самом деле ринулся к ней со всех ног, сверля возмущенным взглядом. Вот ведь упрямый какой, растолковала же она ему подробно, почему не желает такого счастья!

Однако объясняться при вытаращившей глаза публике не стала, стояла и молчала, с горечью радуясь, что на самый крайний случай приготовила еще одну лазейку. И очень надеялась, когда задумывала, что это последний шанс никогда ей не понадобится. А душу сверлила обида на собственную

глупость. Сама ведь ошиблась в оценке случайно встреченного незнакомца, и сама же привлекла к себе внимание. Стало быть, самой и придется теперь расплачиваться за невольную ошибку.

Зато принц оказался совершенно не таким простаком, как болтали сплетницы. Все сумел разглядеть: и ее пышущие неестественным жаром щеки, и нарочито аляповатый наряд. И даже про одуванчики откуда-то разнюхал. Хотя, если припомнить, мелькало у нее тогда в парке ощущение, что кто-то смотрит в спину, да оглядываться было некогда.

И его внезапное бегство после появления лекаря совершенно не показалось девушке странным, давно известно, что лишь немногие мужчины могут смотреть спокойно на целительские процедуры.

– Что такое вы намазали на лицо, сеньорита? – расстроено спросил лекарь, попытавшись снять платком клейкую массу, в которую смешались сок одуванчиков, рисовая пудра и целебное зелье. – Это нужно срочно смыть.

– Давайте смоем, – уныло согласилась Иллира, отлично понимая, что после грозного предупреждения принца одну ее лекарь и на шаг не отпустит, – моя комната на третьем этаже, и я могу дать честное слово, что не сбегу. Тем более мне нужно переодеть платье, это испачкано в зелье.

– Да я вам верю, – внезапно ухмыльнулся целитель, – идемте.

Выйдя в приемный зал, никого поблизости они не обна-

ружили. Толпы гостей отхлынули в дальний конец ближе к дверям в столовую, и лекарь с подопечной покинули холл, не замеченные никем.

Кроме Седрика, чрезвычайно встревоженного странным поведением друга. А если точнее, настойчивым вниманием его высочества к невзрачной кандидатке. Никак не видел адъютант в этой провинциалке ничего такого, чем обычно восхищался в женщинах его высочество, и потому решил не оставлять ее без присмотра. И когда девушка вместе с лекарем чуть ли не бегом направилась прочь из зала, почти уверился, что является она либо ведьмой, либо травницей, чем-то одурманившей доброго Бунзона. Ведь отданный принцем исполнителю лекарю приказ ожидать его в гостиной он слышал собственными ушами. Проследив за странной парочкой до третьего этажа, адъютант выдал строжайшие указания первому из попавшихся на пути стражников и помчался предупредить друга.

Вовремя помчался, как оказалось. Кандирд уже поднял на ноги всю охрану и отправлял воинов запереть ворота и прочесать сад.

– Они на третьем этаже, – бросившись к принцу, торопливо сообщил адъютант, – лекарь ее в спальню повел.

– Что за чушь ты несешь! – нахмурился Кандирд и почти бегом ринулся на третий этаж, мгновенно забыв про озадаченно переглядывающихся стражников.

Однако лекарь нашелся вовсе не в спальне, а в коридоре. Сидел на облезлом стуле возле двери и читал какой-то свиток.

– Сеньор Бунзон, – едва сдерживая гнев, поинтересовался его высочество, – где ваша пациентка?!

– Тут, умывается, – невозмутимо сообщил тот, заинтересованно рассматривая господина. – Желаете убедиться?!

И, не дожидаясь ответа Кандирда, стукнул в дверь и осведомился:

– Сеньорита, вы готовы?!

– Да, сеньор Бунзон, – кротко ответила девушка, появляясь на пороге спальни. – Взгляните, не слишком много я намазала?

Принц едва сдержал вздох облегчения, это действительно была она, и даже свое ужасное одеяние успела снять. Теперь на ней было простенькое полотняное платье в синюю полоску, и только розовые пятна на щеках напоминали о недавнем маскараде.

– Я очень рад, что вы догадались переодеться, сеньорита Иллира, – с напускной строгостью сообщил принц девушке, – а теперь следуйте за мной, я хочу сообщить вам нечто важное. Сеньор Бунзон, вы можете быть свободны. Завтра проверите, как действует ваша мазь.

До двери кабинета они шагали молча, впереди принц, следом Иллира, ломавшая голову, отчего на этот раз он не пред-

ложил ей руку, а замыкал шествие настороженный Седрик, не спускавший руки с рукояти кинжала.

– Вот, – отперев приемную, сделал широкий жест Кандирд, темнить и рисковать он больше не желал абсолютно, – это моя приемная, а вот это – стол личного секретаря. Принимайте хозяйство. Насчет жалованья узнаете у мажордома, вы будете на первых порах получать столько же, сколько получал... ваш предшественник. Вопросы насчет апартаментов и всего прочего тоже к нему. Вы согласны?!

– Да, – она сразу поняла, что отказа он не примет, и поняла также, что легкой эта работа ей не покажется. – Только одна просьба прямо сейчас: можно я не пойду на прием? Просто попрошу принести что-нибудь сюда.

– Вот шнуток, дерните, и придет служанка, – не стал спорить принц, довольный тем, что не пришлось ее уговаривать, и положил на стол запасную связку ключей, которую так и таскал в кармане. – Седрик, идем, нас ждут.

Когда за мужчинами захлопнулась дверь, сразу отрезав надежным заслоном все звуки гудящего дворца, девушка несколько минут постояла в недоумении. Так и ожидалось, вот сейчас они вернутся, эти знатные шутники, и с хохотом сообщат, что все это было только розыгрышем. Но они все не возвращались, и постепенно в ее душе зародилась и начала крепнуть надежда, что предложение работать секретарем было вовсе не шуткой.

Иллира осторожно осмотрелась, только теперь заметила кучу ящиков, небрежно стоящих на массивном столе, на угол которого принц положил ключи, и заинтересованно шагнула ближе.

Горы пыльных писем, залитые вином конверты, полупустые бутылки с вином... девушке невольно припомнилось перечисление принцу собственных преимуществ, и она нервно хихикнула. Это надо же так умудриться, каждым словом попасть точно в цель! Зато теперь можно понять, почему они так рьяно искали именно ее. Ведь сразу видно, тут что-то искали, наверняка очень важное, раз даже все ящики вывернули.

И значит, ей нужно срочно браться за работу, письма такая вещь, которая случается регулярно, как восход солнца, и если не разобрать сегодня одну кучку, то завтра придется копаться в двух. Кстати, про кучу, куда ей их складывать, если сначала нужно вымыть стол и вытащить мусор?

Уверенный стук в дверь насторожил стоящую в задумчивости девушку, но она постаралась крикнуть «Войдите!» как можно более уверенным голосом.

И на всякий случай схватила со стола связку ключей и сунула в сразу оттянувшийся карман, попутно подумав, что придется изобретать способ ношения этого важного атрибута секретарской должности, отдавать которую без боя она теперь не намерена.

– Сеньорита Иллира? – Важный мажордом рассматривал

девушку точно так, как глядел бы на трехглазого циклопа.

– Да, – кивнула она, внезапно с предельной ясностью понимая, что доказывать свое право на этот кабинет и эти ключи придется не одному принцу.

Со всех сторон за ней будут следить внимательные, недоверчивые и даже недружелюбные взгляды, ловя и обсасывая, как конфетку, каждый промах и каждое неверное, с их точки зрения, движение. И ей придется сразу поставить себя так, чтоб оградиться от поучений, распоряжений и покровительственных взглядов всех тех, кто никакого права на это не имеет, но думает совершенно иначе. Короче, вести себя так, чтобы все видели в ней только личного секретаря, но никак не слабую, тем более симпатичную, девушку.

– Его высочество приказал... – почти не скрывая досады, начал мажордом, и Иллира решительно его перебила:

– Я очень рада, что его высочество нашел время сообщить вам о моем назначении, – девушка говорила твердо, но лицо ее было дружелюбным. – Значит, вы в курсе, что жалованье мне предложили такое же, как было у прежнего секретаря. Комнаты мне приготовьте на этом же этаже и как можно ближе, обязательно с дамским кабинетом. Еще слуги, сколько их было у Джигурта?!

– Двое, – вежливо сообщил придворный, досадуя на себя, что просмотрел эту девчонку, а она, похоже, совсем не так проста, как казалась на первый взгляд.

– Хорошо, я согласна на двоих, но пришлите их немедленно.

но. Одна пусть готовит комнаты, спать я собираюсь на новом месте, а вторую отправьте сюда. И пусть захватит пустые корзины, ведро с водой, тряпки... вы же видите, что к столу невозможно подойти?! Еще пусть принесет мне перекусить, принц просил, чтобы я приступила к работе немедленно. Кстати, можете отправить в город мою бывшую компаньонку, она мне больше не нужна. И выдайте ей премию... в счет моего жалованья. Все остальное я сообщу вам позднее.

Мажордом выслушал все эти указания с тем непроницаемым лицом, с каким слушал самых придирчивых и знатных гостей, молча поклонился и важно вышел прочь.

Иллира проводила его взглядом, облегченно выдохнула и потеряла лоб. А она ничего не забыла? Вроде хватит на первый раз, все равно все сразу предусмотреть невозможно.

А теперь пора понемногу приступать к разборке этих завалов, копившихся, похоже, не один месяц.

Не так уж часто принц испытывал полнейшее удовлетворение от принятого решения, теперь же оно его просто переполняло. Особенно веселило воспоминание об ошеломленном взгляде провинциалки, когда он сделал ей предложение. Сдается, она не сразу поверила, что это всерьез, такое неверие мелькало в серых глазах. Ну так это и неудивительно, не каждый день у бедных бесприданниц исполняются их самые заветные желания.

Мажордом попался на глаза почти случайно, и принц мо-

ментально решил, что ему следует закрепить одержанную победу.

– Сеньор Дортилли, – жестом подозвав к себе главного зрителя за дворцовым порядком, известил Кандирд, – есть срочное дело. Я взял нового личного секретаря, нужно немедленно выделить ей покои, слуг и все, что она потребует. Приступайте.

– Эм... – Впервые в жизни принц видел, чтоб представительный и невозмутимый управляющий так растерялся, – как это... она?

– Ну да, – с веселым превосходством ухмыльнулся его высочество, – мой новый секретарь – сеньорита Иллира ле Трайд. Еще вопросы будут? Идите, она ждет в кабинете.

Седрик, не проронивший ни одного слова с того момента, как услышал, что именно предложил его господин этой сумасбродке, только крепче стиснул губы. Эх, зря они радовались, что принц довольно легко перенес измену Марильды, не ударился ни в меланхолию, ни в дегустацию содержимого собственных подвалов. Просто целую декаду мотался с отрядом по пустырям и оврагам восточного тракта, вылавливая разбежавшихся пособников некогда грозной банды.

А едва стоило вернуться во дворец, как следствие этого потрясения догнало и накрыло мужественного господина. И теперь нужно срочно посоветоваться с Ингирдом, как отвлечь принца от такой нелепой затеи.

– Ваше величество, – едва прозвучало объявление, что гостей приглашают к столу, принц возник возле кресла королевы, – разрешите предложить вам руку?

– У вас довольный вид, – отметила она, пока его высочество помогал ей пройти к стоящему во главе стола, похожему на трон креслу, – смею надеяться, что ваши дела завершились удачей?

– О, да, – устраиваясь на соседнем кресле, подтвердил он, – я наконец-то нанял личного секретаря, который не будет терять важных писем.

Ингирд, занявший место рядом с эльфом, вопрошающе поднял бровь.

– Как быстро вам удалось решить такой важный вопрос, ваше высочество!

Перевести его слова следовало так: а не поторопился ли ты, друг мой, и почему ничего не сообщил заранее верному соратнику? Не говоря о том, что неплохо бы, следуя давней традиции, попросить совет. Ну, или хотя бы обсудить вместе все преимущества и недостатки нового товарища, каким непременно предстоит стать для них новоиспеченному доверенному лицу.

– Да, мне повезло, – уверенно кивнул другу принц, – у моего нового секретаря масса преимуществ перед другими кандидатами на эту должность.

– Хотелось бы услышать, каких, – беря в руку суповую ложку, небрежно осведомилась ее величество, и это снова

была игра.

Имя и статус человека, принятого на должность личного секретаря принца, в обход утвержденному лично ею списку, не могло не взволновать королеву.

– Мой новый секретарь не будет пить мое вино и по полдня мучиться похмельем, не будет опаздывать и сбегать на пирушки, а еще волочиться за придворными дамами, – самодовольно сообщил принц, – но самое главное, он наведет порядок в переписке.

– Ваше высочество выписало себе карритского монаха? – с легкой насмешливостью осведомилась ее величество, точно зная, что среди представленных в ее списке претендентов нет ни одного, кто обладал бы всеми этими качествами одновременно.

– Нет, до такого я не додумался, – вежливо улыбнулся шутке его высочество, – мне удалось найти нужного человека в собственном дворце.

– Сгораю от нетерпения, – проворчал Ингирд, – в ожидании имени этого достойного молодого человека.

– Разве я сказал, что это молодой человек? – искренне изумился Кандирд. – Это сеньорита Иллира ле Трайд.

Несколько минут все, кто прислушивался к этому разговору, ошарашенно молчали, срочно переосмысливая сцену, произошедшую в приемном зале. Королева усиленно делала вид, что увлечена супом, и по ее непроницаемому лицу

было невозможно понять, одобряет или порицает она такое скороспешное решение младшего принца.

Ингирд незаметно повел глазами в сторону сидевшего чуть поодаль Седрика и взглядом спросил у того, правильно ли понял слова друга и состоялось ли уже назначение? И по хмурому кивку сообразил, что Кандирд не пошутил. Хотя вроде и не способен был принц на такой рискованный розыгрыш, но баронет отлично знал, на какие безумные и отчаянные поступки порой толкают мужчин оскорбленная гордость и растоптанные чувства. Значит, действительно придется им какое-то время терпеть эту провинциальную выскочку, непонятно каким образом сумевшую так ловко задурить его высочеству голову всего за пару часов, что он провел во дворце.

– Это очень мудрое решение, – важно кивнул вдруг принцу анлер Тинурвиель, – мне импонирует ваша смелость и оригинальность в решении таких щепетильных вопросов, ваше высочество. Не будет ли дерзостью с моей стороны просить о возможности взглянуть на эту, несомненно, достойную сеньориту?

– Прошу посетить после приема мой личный кабинет, – стараясь не замечать тонкой лести, скользнувшей в этой похвале, приветливо улыбнулся посланнику Кандирд, – я прикажу подать туда чай и бегарнские сладости.

– Благодарю вас, непременно, – ответил эльф столь же любезной улыбкой, – но поскольку я так нахально напросился

на чай, позвольте принести с собой эльфийские сладости?!

Это было предложение, от которых не отказываются, и Ингирд даже согласен был ради визита эльфа и невероятно деликатесного угощения несколько дней потерпеть общество нового секретаря. Только за то, что известие о ней заинтересовало эльфа, чью ледяную непреклонность не сломили ни драгоценные клинки гномьих мастеров, ни все его собственное дипломатическое искусство.

Разумеется, принц с радостью позволил высокому гостю прийти на чай со своим угощением и просто не мог не пригласить и королеву.

О нежной любви ее величества к эльфийским сладостям было известно почти всем поголовно.

После заверения королевы, что она непременно посетит это чаепитие, обед пошел обычным чередом, менялись блюда и вина, шутили молодые сеньоры и краснели сеньориты-кандидатки, присматриваясь к возможным кандидатам на роль временного покровителя.

А когда девушки перешли к столикам с десертом, каждая нашла на своей тарелочке маленький подарок от принца, и всем сразу стало ясно, что трем золотокосым девам из степного края придется следующим утром собирать свой багаж, на предназначенных для них блюдах лежали серги.

Молодые люди только уныло переглянулись, таким вежливым намеком принц давал знать, что не желает видеть степнячек не только в своей спальне, но и на своих балах. И

стало быть, им придется в этом году выбирать себе подруг, лишенных столь пышных форм, какими отличались ничуть не опечаленные отказом кандидатки.

И вот это ввергло исподтишка наблюдавшего за ними Кандирда в новую пучину мрачных мыслей. Все верно, вовсе не горела желанием ни одна из этих пышнотелых дев становиться его подругой и неинтересны были им ни балы, ни охоты. И снова она оказалась права, эта худющая провинциалка, вернее, теперь уже его личный секретарь. А значит, ему и в самом деле повезло... девушка оказалась рассудительнее своих компаньенок и сумела объяснить ему то, чего не догадались рассказать даже ближайшие друзья. Или просто не захотели вмешиваться в бывшую прерогативой королевы область личной жизни.

Зато теперь он точно знает, куда идти в случае, если понадобится проверить решение, в правильности которого он сомневается.

Глава 5

К тому времени, как в дверях появилась служанка, тащившая две корзины, в одной из которых стояло ведро с водой, а во второй – накрытый салфеткой поднос, Иллира успела не раз обойти всю комнату по периметру. Заглянула в важный шкаф и обнаружила в его глубинах еще с десятков пустых бутылей, кучу грязных кубков и пару пыльных тряпок, бывших когда-то мужскими рубашками.

И поняла, за один вечер и в одиночку просто невозможно все промыть и разобрать, даже с помощью угрюмой служанки. Значит, нужно пока хоть немного придать комнате приличный вид на случай прихода посетителей, а потом постепенно приводить в порядок это запущенное хозяйство.

Выдав служанке указания протереть пока пыль в кабинете, Иллира присела на диванчик и сдернула салфетку с подноса.

М-да. Интересно, это мажордом не успел объяснить повара, что новый секретарь – девушка, или кто-то из них решил проверить ее на терпеливость? Уставившись на принесенную служанкой еду, Иллира задумчиво постукивала по столу пальчиками. Или того хуже, ей таким образом дают понять, что неплохо бы и немного подкормиться?

Огромный, фунта на полтора, кусок жирного жареного мяса, с торчащим сбоку румяным ребрышком, был густо по-

сыпан смесью из перца, чеснока и пряных приправ. На второй тарелочке лежал такой же большущий кусок пирога, судя по срезу, с рыбой и луком, а между ними стояла приземистая кружка с темным, густым, гномьим пивом.

Конечно, она может попытаться обрезать мясо и найти постный ломтик без перца, и взять от пирога только края теста, но стоит лишь представить, как будет потом веселиться вся кухня, разглядывая то, что останется на тарелках, как у нее пропадает всякое желание поступать именно так.

Разумеется, Иллира могла бы и съесть все это, но только не сейчас. Все знатные девушки едят и окорока с чесночком, и рыбу с лучком... тайком, поздно вечером и в своей спальне, а встав пораньше, тщательно моют зубы душистыми отварами цветочных лепестков.

А ей сейчас никак не стоит рисковать, вполне возможно, принц еще придет до вечера в свой кабинет за каким-нибудь документом или просто проверить, как она трудится.

И значит, Иллире придется или вступать в бой со слугами, или... пойти на хитрость... чего она, в принципе, очень не любит, и даже порицает... но если нет иного выхода и приходится переступить через собственные правила, просто просит потом прощения у светлого духа и ставит ему в молельне букетик цветов.

– Тана! – послонив палец и нарисовав под глазами мокрые следы, самым жалобным голосом позвала девушка. – Иди сюда.

— Что, сеньорита? — нехотя притопала служанка, и Иллира твердо решила завтра прямо с утра отправиться выбирать себе служанку по собственному усмотрению.

— Возьми эту еду и съешь с подружками за мое здоровье... — платочек задрожал в худых пальчиках, — а мне принеси стакан молока и булочку... без тмина. Только, пожалуйста, быстро сходи, а то у меня может случиться обморок... мне нужно по расписанию кушать. Но если я все-таки упаду, зови лекаря Бунзона, он в курсе.

Служанка, явно бывшая в курсе проделки, встревожено глянула на мокрые ресницы новой госпожи, на ее худые пальчики, подхватила поднос и ринулась прочь, словно сметенная ураганом.

Иллира проводила поднос полным сожаления взглядом и, чтоб не тратить времени даром, отправилась складывать пачки писем в пустую корзину. В другую она составляла пустые бутылки и посуду, а разный мусор отправлялся на расстеленную посередине комнаты рубашку.

Девушку одолевали невеселые мысли. Когда она говорила принцу о работе секретарем, ей виделся небольшой зажиточный дом, дружное семейство, уютный маленький кабинет. А жизнь подсунула огромный дворец, кучу придворных и еще больше слуг... и ни одного друга или доброжелательно настроенного существа.

На этот раз служанка прибежала очень быстро, поставила на стол поднос и виновато сообщила, что повар очень изви-

няется, что не понял распоряжения мажордома, решив, что тот просто оговорился.

Девушка кивала, торопливо поглощая маленькие, румяные булочки с начинкой из творога и меда, запивая все это холодным густым молоком, и думала, что, пожалуй, пока оставит эту служанку... до следующей провинности.

Через час к ним присоединилась вторая служанка, сообщившая, что закончила уборку в секретарских покоях. Иллира уже была в курсе, что они расположены напротив, почти дверь в дверь, но сходить и посмотреть пока не успела, девушке хотелось побыстрее избавиться приемную от залежей пустых бутылок и грязной посуды.

Служанки как раз закончили мыть стол и ящики и, расставив их на просушку, направились к выходу с полными мусора корзинами, когда двери распахнулись и влетел мужчина, которого Иллира определила как телохранителя.

Быстро огляделся, указал служанкам на дверь и отрывисто сообщил, что они могут часок отдохнуть. А едва женщины скрылись за дверью, выхватил из-за пазухи амулет в виде маленького солнца с шестнадцатью серебряными лучами и светлым янтарем посредине и решительно шагнул к сеньорите.

Иллира сидела на диванчике перед маленьким столиком и спокойно следила за его странным поведением, не переставая перебирать письма и раскладывать их на кучки по понятному только ей принципу.

Все так же молча и сосредоточенно Седрик коснулся амулетом головы, плеч и рук провинциалки. Однако ничего не произошло, амулет не начал ни светиться, ни наливаясь зеленью... разрушив все надежды Седрика на разоблачение преступницы.

А когда телохранитель, закончив проверку и отойдя на шаг, подозрительно уставился на девушку, все больше мрачнела от того, что никак не может понять, в чем тут дело, она на миг отвлеклась от своего занятия. Глядя прямо телохранителю в глаза, достала из выреза платья почти такой же, только намного более скромный и простенький амулет, показала мужчине и убрала на место.

– Я понимаю, что тебе положено по должности быть подозрительным и недоверчивым, – сообщила Иллира гостю ровным голосом, – но нас всех проверяли, когда собрали в Бодине. Причем проверяли и жрецы, и маги, и лекари. А отсюда мы все время ехали под охраной. Неужели ты не знал?

– Мое дело – проверить, – уклончиво хмыкнул Седрик, помолчал и с надеждой спросил: – А привораживающими снадобьями ты не мазалась?

– Если бы я ими намазалась, – начала сердиться Иллира, – ты не стоял бы перед обедом в кустах, а прибежал ко мне. Не помнишь разве, ветер был в твою сторону?

– Да, – подумав, кивнул он и уставился на девушку еще более заинтересованным и бдительным взглядом. – А почему ты следила за ветром? Я не встречал до сих пор сеньорит,

которые бы этим интересовались.

– А ты встречал сеньорит, которые каждое утро поливают цветы и пропалывают в саду сорняки? – едко отбрила Иллира. – А я занималась этим почти пять лет. И точно знаю, ветер с запада несет дождь. А если будет дождь, воду можно не таскать.

– Про это я тоже не знал, – угрюмо задумался Седрик, и в этот момент дверь без стука распахнулась и в приемную вступила целая процессия.

Принц, ведущий под руку королеву, эльф, гордо вышагивающий за ними в одиночестве, и остроглазый мужчина с чуть выющимися рыжевато-русыми волосами до плеч и в темном простом костюме, но с клинком у пояса.

Иллира мгновенно вскочила с диванчика и присела в положенном по этикету поклоне. Седрик тоже встал и шагнул в сторону, намереваясь по обыкновению слиться с обстановкой.

– Разрешите вам представить, ваше величество, моего нового личного секретаря, сеньориту Иллиру ле Трайд, – вежливо произнес принц и пронзил Седрика подозрительным взглядом, словно спрашивая, какого дьявола тот тут ошивается?!

– Да... я припоминаю, сирота из Вингора, живет у родичей по отцовской линии, ведет в доме тетушки переписку и расчеты, – с холодной приветливостью улыбнулась ее величество.

– И не только в доме тетушки, еще у ее подруги и соседа, – так же приветливо улыбнулся матери принц.

Ему начинало надоедать это представление, ведь знает же королева, что он всегда не любил менять своих решений! И тем более теперь, когда порекомендованный ею секретарь, успевший понемногу стать по-настоящему доверенным лицом и другом, так подло воспользовался своим положением.

– Вот как?! – сделала она удивленное лицо и, почувствовав во взгляде сына недовольство, резко сменила тактику: – Ну, будем надеяться, ваше высочество, что ваш выбор окажется удачным.

– Я в этом уверен, – назло матери твердо отрезал принц, решив, что пришла пора выставить из дворца всех ее шпионов, считающих своим долгом проверять каждый его шаг, давать советы и строчить доносы. – Вы не видели, какой беспорядок тут был два часа назад!

– Я видел... и чувствовал, – загадочно сообщил эльф и внезапно шагнул к девушке, – мне очень интересно узнать, сеньорита Иллира, насколько простираются ваши познания в делопроизводстве... вот, взгляните на это письмо.

И он ловко выхватил из кармана конверт, который так и не удалось заполучить Ингирду, и покачал им перед глазами секретаря.

– Ой... – на личике девушки появилось неподдельное восхищение, – настоящий уэллин... и еще живой, какая прелесть! Говорят, если его потереть, то он будет пахнуть цве-

тами того месяца, когда сорван.

– Попробуйте, потрите, – эльф просто сиял от удовольствия, – но взамен скажете мне, где вы могли видеть уэллин.

– Да конечно. – От счастья девушка забыла про все на свете, благоговейно прикоснулась пальчиками к округлому уголку конверта, чуть потерла и поднесла руку к лицу... – Ах... ландыши. Его сорвали больше месяца назад?! Но как же так, почему он не нашел адресата?!

– Потому что за этим столом сидел тупица, который умел только пить чужое вино и... – скрипнул зубами принц и ринулся в свой кабинет.

– Ваше высочество! – вскрикнула королева, сделала маленький шажок, словно намереваясь броситься вслед за сыном, но вспомнила про этикет и осталась на месте.

– Я очарован, – важно сообщил эльф и подал Иллире конверт, – возьмите, вы достойны того, чтоб держать в руках уэллин. А я жду рассказа, где вы видели такой конверт.

– Все просто, у одной немолодой сеньоры, которой помогала разобрать архив. Там был уэллин... но уже засохший. Он уже ничем не пах, но сеньора рассказала, что раньше от него веяло ароматом хризантем. Это письмо прислала ее брату девушка-полукровка, вышедшая замуж за эльфа... это было прощальное письмо.

– Я знаю эту историю, – строго кивнул эльф, – и той анле-ри будет приятно узнать, что ее конверт так бережно хранят. А этот уэллин откроете завтра, после того, как я уеду. Наде-

юсь... вы не откажетесь выпить с нами чаю с эльфийскими сладостями?!

А вот к этому испытанию Иллира была готова заранее.

Учтиво улыбнулась, вежливо поблагодарила и отказалась. А когда эльф попытался настаивать, тихо сообщила, что недавно перекусила и теперь мечтает закончить разборку писем.

Не хватало ей еще расположиться за одним столом с королевой, та и без того смотрит подозрительно, как проверявший девушку амулетом телохранитель.

И когда вся компания устроилась в кабинете и незаметно просочившиеся слуги замелькали вокруг них с посудой и подносами, Иллира неслышно прокралась к шкафу, раскрыла один из толстых томов и спрятала туда драгоценный конверт.

Принц пил чай, смаковал эльфийские сладости, воздушные шарики, сделанные из пыльцы какого-то растения, меда и жареных орешков, которые росли только в эльфийских лесах. А заодно учтиво улыбался шуткам матери и внимал пространным рассуждениям эльфа, пришедшего после вручения секретарю послания в состояние эйфории.

И исподтишка мечтал, чтобы все это поскорее закончилось, можно было добрести до своих комнат, сбросить парадные сапоги и лавандовый костюм и рухнуть на постель. До завтрашнего рассвета, не меньше.

Тогда он сможет на свежую голову обдумать все то, что пока смутно вырисовывается у него в мозгу, все перемены и перестановки, которые давно пора сделать в своем дворце. Бенгальд, бывший старше принца на четыре года и много ближе ему по духу, чем наследник и Рантильд, провел у себя реформы еще два года назад и признался за кубком вина, что с тех пор никому не позволяет диктовать себе условия и мотать нервы.

— К сожалению, мне пора, — наконец поднялась из-за стола королева и с сожалением покосилась на оставшиеся в изящной берестяной шкатулке сладости, но принц сделал вид, что не заметил этого взгляда. — Ваше высочество, проводите меня в мои покои.

— Прошу. — Пропуская вперед эльфа, приветливо махавшего секретарю на прощанье, принц галантно подставил королеве локоть.

Но, выводя ее из приемной, оглянулся и послал Седрику такой свирепый взгляд, что телохранитель сильно пожалел о своем несвоевременном рвении.

— Что это он на тебя так злится? — Ингирд прошел ко второму диванчику, уселся и изучающе уставился на затесавшуюся в их ряды сеньориту.

— Вот сейчас вернется и скажет, — неохотно буркнул тот.

И что ему приспичило приставать к девушке с проверкой?! Кандирд даже матери не дал слова сказать против нее, и ее величество очень по-женски отомстила, уходя, сделала

вид, что, спрашивая о чем-то эльфа, не заметила вскочившую и склонившуюся в поклоне Иллиру.

Вот теперь стоит только девчонке сказать господину про то испытание, и принц его самого испытает... утром на тренировочной площадке. Седрик тяжело вздохнул и сел рядом с другом.

– Ну, сеньорита Иллира, – строго приказал Ингирд, устав сверлить ее взглядом, – и где этот знаменитый конверт?

– Какой именно? – сделала она непонимающий взгляд, хотя отлично все поняла.

И про роль этого господина при принце тоже догадалась, он, пожалуй, троих таких, как Седрик, стоит. Слышала, как называл телохранителя принц.

Но сдаваться пока не собиралась, особенно ему. У этого из-под лапы потом не выберешься, так и будешь на цыпочках ходить.

– Тот конверт, что вам дал эльф! – отдельно сообщил Ингирд.

– Он дал его мне с указанием открыть завтра, – так же отдельно ответила Иллира, не прекращая работы.

– Сеньорита, – обманчиво ласковым голосом протянул Ингирд, – вы понимаете, что это такое, быть личным секретарем принца?

– Уже отлично понимаю, – с горькой иронией сообщила девушка, – это значит сидеть в темном погребе, полном гадюк. И ждать, которой из них вздумается тебя цапнуть.

– Вы меня называли гадюкой? – прищурился баронет.

– Она тебе польстила, – язвительно сообщил от двери усталый голос принца, и его высочество решительно шагнул в комнату, – королеву предупредительно вызвался проводить анлер Тинурвиель... Мне начинает казаться, что он намного проницательнее, чем притворяется. И потому я слышал весь ваш разговор... и очень разочарован.

Кандирд прошагал в свой кабинет, ссыпал в одну шкатулку все оставшиеся сладости, вернулся и поставил ее против Иллиры.

– А вам, сеньорита, придется привыкать пить чай за одним столом с особами королевской крови, отныне вы входите в тесный круг доверенных лиц. А пока съешьте эти сладости, во дворце таких нет. Седрик, Ингирд, если вы уже познакомились с секретарем, то не будете ли любезны проводить меня в мои покои?

Разумеется, они послушно встали и пошли; когда почти семь лет живешь с человеком бок о бок, трудно не понять, что означает какая-либо его интонация. А вот последние слова принца настолько казались наполненными ледяным вежливым ядом, что трудно было и припомнить, когда еще принц сердился так же сильно.

Даже в тот день, когда, уже выехав за ворота, вспомнил, что не захватил подарка для фаворитки Рантильда, и ему пришлось вернуться во дворец. Ключ от сокровищницы принц хранил в защищенном тайнике позади собственной

кровати, и кроме него, никто не мог его достать. Ингирд пытался отговорить друга, дескать, нельзя возвращаться, дорога будет неудачной, а путь их все равно пролегает через город, можно заехать к ювелиру... но Кандирда в тот день вел сам дьявол. Само собой, они оба тогда бежали за ним, замечали уже кое-что, а Ингирд даже напрямую предупреждал секретаря, чтоб прекратил пялиться на Марильду, но тот уже совершенно потерял голову. Удивительно еще, как он не лишился ее в прямом смысле, когда летел со второго этажа в клумбу.

– А теперь садитесь и объясните мне, чем вам не угодила Иллира? – Путь до покоев принца занял всего несколько секунд, они находились рядом с кабинетом и по ту же сторону коридора.

– Я жду, – поворачиваясь под ловкими руками разоблачавшего его камердинера, напомнил принц через полминуты, стрельнув в друзей сердитым взглядом.

– Мне показалось... – осторожно начал Ингирд, – что это было... слишком поспешное решение – назначить сеньориту на такую должность.

Принц возмущенно засопел, но промолчал, ожидая продолжения, баронет никогда не говорил «а», если у него не было в запасе «б».

– Это принесет тебе очень большие неудобства... не говоря уже о том, насколько трудно придется на этой должности

самой Иллире.

Камердинер преувеличенно скорбно вздохнул и на миг возмущенно поднял глаза к потолку.

– Панрис?! – сразу заинтересовался этими проявлениями недовольства принц.

Обычно камердинер был очень сдержан и немногословен, и если уж выказывал намерение что-то сообщить, то, как правило, это были совершенно неожиданные и ценные сведения.

– Ей уже трудно, – кратко промолвил старый слуга, – думаю... второй шутки она не вынесет.

– Кто и как пошутил? – мгновенно насторожился Ингирд, отлично знавший, что прислуга зачастую устраивала новичкам каверзные испытания, но ближайшего окружения принца это обычно не касалось.

– Сначала повара... послали ей обед, который девушка не могла есть. Она упростила служанку дать ей молока и булочку.

– Еще! – рыкнул принц, меряя баронета гневным взглядом.

– Служанки... полили ее покои духами... так обильно, что там невозможно будет спать еще не один день.

– Кто это изобрел? – даже побледнел от ярости принц.

– Не знаю, меня не было на кухне.

– Я пошел, – резко поднялся с места баронет, – заставлю мыть.

– Заставишь, – с угрозой рыкнул Кандирд, – но только тех, кто невиновен. Всех виновных – немедленно за ворота, без вещей и жалованья. И мне все равно, какие они имели прежде заслуги и что умеют делать. Если в этом замешан кто-то из старших слуг или мажордом – за ворота наравне со всеми! Идите вдвоем, я переоденусь и тоже приду.

– Тебе нужно поспать, – осторожно заикнулся баронет, но сразу понял по яростному взгляду, что сейчас лучше придержать свои советы при себе, и проворно покинул покои друга.

Глава 6

– Съешьте сладости! – передразнила сеньорита секретарь своего господина, пряча шкатулку в тот же шкаф. – А простая мысль, что мне даже запить их нечем, в вашу знатную голову не приходила? Хотя... я, кажется, тоже начинаю рассуждать, как изнеженная богатая придворная дама. А бедным сиротам такой взгляд на окружающее просто противопоказан.

И она решительно направилась в кабинет принца, посмотреть, что там осталось от чаепития. Как выяснилось, осталось много, хорошо пообедавшие гости не притронулись ни к пирожным, ни к булочкам. И чая в серебряном чайнике почти половина.

Иллира решительно собрала на одно блюдо все нетронутые пирожные и булки, сложила в эльфийский туесок дорогие бегарнские сласти, прихватила чайник и чашку и перенесла все на столик, решив позже сделать из одной полки шкафа мини-буфет.

А пока отодвинула в сторону пыльные конверты, налила в чашку чая и с удовольствием откусила нежное пирожное, в доме тетушки к чаю подавали обычно лишь сухарики, которые тетушкина кухарка собственноручно сушила в духовке из черствых калачей, купленных у лавочника за бесценок.

Пирожное оказалось бесподобным, и все, о чем могла жа-

леть девушка, так лишь о том, что за окнами стояла поздняя весна и солнышко пригревало почти по-летнему. И значит, все пирожные, какие она не сможет доесть сегодня, придется отправить на кухню, если не выставить на ледник, завтра они станут опасны.

Однако спокойно съесть она успела только два, едва поднесла ко рту третье, дверь без стука распахнулась и импозантная голова того, кого она называла про себя главой тайной полиции, на несколько мгновений заглянула в приемную. Нашла острыми глазами сеньориту, разглядела, чем она занимается, нахмурилась и исчезла.

«Неужели недоволен, что она присела выпить чаю? – возмутилась девушка, или презирает ее за то, что взяла пирожные со стола господина? А может, вообще считает лицемеркой, вместе со всеми не стала пить чай, а едва осталась одна, ринулась поесть пирожные». Илли удрученно вздохнула и откусила лакомство, не пропадать же добру, раз все равно попалась.

Но, похоже, после этого чаепития головной боли у нее прибавится в разы.

Дверь снова распахнулась, и теперь в ней возникла крепкая фигура Седрика. Телохранитель уставился на секретаря странным взглядом, засопел, состроил кислую мину и, пытаясь, покинул приемную, очень бережно прикрыв за собой дверь.

И это был даже более тревожный симптом, чем мрачная

физиономия его грозного друга. Очень тревожный, потому что Седрик, даже на первый взгляд, особым снобизмом не отличался и, стало быть, презирать девушку за тайное поедание печева и не подумал бы.

Иллира доедала пирожное в глубокой задумчивости, а едва успела проглотить последний кусочек, в приемную стремительно ворвался его высочество. Остановился напротив девушки, скептически осмотрел блюдо с пирожными и с досадой фыркнул.

– Прекратите портить аппетит пирожными. Сейчас вам принесут суп и суфле из индейки, я уже распорядился.

– Ваше высочество, – начиная понимать, что у принца есть во дворце свои источники информации, вежливо попросила сеньорита, – не угодно ли вам будет присесть?! Мне кажется, нам с вами следует прояснить несколько вопросов... я кое-чего никак не могу понять.

Некоторое время он рассматривал ее с сомнением во взоре, затем сел на диванчик и с удовольствием вытянул уставшие ноги.

Однако тут же опомнился и сел так, как положено сидеть в присутствии знатных сеньорит. А устроившись, невольно глянул на нее и сообразил, что его передвижения прошли под внимательным изучением серых глаз.

– Вот в этом все и дело, – задумчиво нахмурясь, сообщила она, – в двойном отношении к одному и тому же явлению. И вы, ваше высочество, к сожалению, в этом вовсе не одиноки.

– Вы о чем? – неуступчиво поднял он брови.

– О том, как сильно управляют людьми традиции... или привычки и понятия, называйте, как хотите. Если бы вы были немолодой дамой, появление секретаря женского пола, как вы изволили выразиться в парке, все окружающие восприняли бы снисходительно. Но поскольку вы мужчина, и к тому же молодой, общество... скажем так, шокировано, потрясено и уязвлено.

– Мне нет никакого дела до общества. Ему придется смириться.

– Ваше высочество, – скорбно вздохнула она, – вы меня не слышите. Как не хотели слышать в парке... но я вас не упрекаю, вы привыкли, что вы – принц, и это главное. Но сейчас я говорю о себе... вы отлично знаете, что работать я мечтала вовсе не во дворце. Вы единолично решили мою судьбу, не посоветовавшись со мной... хотя я не рабыня и не селянка. Я знатная сеньорита, и вся моя вина в том, что родители погибли слишком рано и не успели накопить мне приданого. Впрочем, я сама пыталась заработать, но оказалось, что для этого нужно вырваться из-под опеки тетушки.

– Вы хотите, чтоб я вас рассчитал? – принц хмуро смотрел мимо нее.

– Знаете, ваше высочество, – Иллира задумчиво вертела в руке чашечку, – к своему собственному изумлению, я внезапно поняла, что не хочу.

– Да?! – теперь он взглянул на девушку с интересом. – А

почему так резко поменялось ваше мнение, я могу узнать?

– Разумеется. Когда я что-то задумываю, даже просто пойти на прогулку, я всегда представляю заранее, как это будет происходить, как я буду идти по дорожкам, какие цветы подарят мне свои ароматы... будет ли на траве роса... и многое другое. А когда я представила, как я уеду из дворца, мне вдруг стало очень жалко... и неразобранные письма, и уэллин, и эту приемную... я поняла, что у какой-то старой сеньоры мне будет неимоверно скучно и душно... и захотелось остаться. Но для того, чтобы моя жизнь здесь не превратилась в ад, чтобы я могла не чувствовать себя белой вороной, песчинкой в глазу и бедной родственницей, позванной в гости из жалости, необходима ваша помощь.

– Ингирд и Седрик уже проводят сейчас на кухне расследование... все, кто причастен к шуткам с вашим обедом и покаями, будут выявлены и немедленно выставлены за ворота.

– Пресветлый дух, – уронила она чашечку, и та не разбилась только потому, что упала на пирожное, – только не это! Ваше высочество, смилостивьтесь! Прикажите не наказывать их так жестоко, ведь вы меня в единый миг сделаете заклятым врагом всего дворца! У них у всех за годы службы появились тут друзья, приятели... я уже не говорю про покровителей. Ну а сплетни, какие потом сплетут вокруг моего имени, напрочь отрежут мне все пути устроиться где-нибудь еще, если вы через какое-то время найдете секретаря муж-

ского пола.

– Об этом речь не идет.

– Пока. Но вы уже сейчас начинаете испытывать неудобства от моего присутствия, вот, например, вы ехали всю ночь, но, вместо того чтоб вытянуть уставшие ноги, поджигаете их, как положено по этикету.

– Во всем есть свои недостатки.

– А я как раз хотела вам предложить... способ их устранить, – печально сообщила она и достала многострадальный платочек, – но если вы сейчас расправитесь с людьми, которые вовсе не виноваты... что пытались предугадать и опередить события, можно про это даже не заговаривать.

В дверь постучали, и принц недовольно крикнул «Войдите». Ингирд появился в приемной через несколько секунд, явно выждав под дверью достаточное, по его мнению, время, чтобы дать другу возможность привести себя в порядок... если это необходимо.

– И с каких пор ты начал стучать, Инг? – поразился принц, взглянул на подрагивающие плечи девушки, закрывшей платочком лицо, и решительно вытянул ноги. – Продолжайте, Иллира, и не надейтесь, что я поверю, будто вы плачете.

– Я и не говорю, что плачу, – задыхаясь от смеха, пискнула она. – Теперь вы видите, что я была права?

– Сеньорита-секретарь рассказывает веселую историю? – едко осведомился Ингирд и требовательно уставился на принца, – Канд, мне нужно срочно кое-что обсудить, прой-

дем в кабинет?

– Можешь говорить тут, – смерив Иллиру загадочным взглядом, приказал принц, – присаживайся.

Баронет состроил недовольную гримасу, принес из кабинета стул и сел.

– Я хотел поговорить насчет слуг...

– Чего они хотят? – недобро прищурился Кандирд.

– Они просят прощения, разрешения исправить все свои ошибки и любого наказания... только не такого позора.

– А что они сделали с комнатами? – живо заинтересовалась сеньорита.

– Полили духами, самыми дешевыми, какие нашли... зато не жалея, – мрачно сверкнув в ее сторону глазами, сообщил баронет, – теперь туда невозможно войти.

– Можно сказать, что они оказали мне неплохую услугу, – подумав минуту, нашла светлый момент в этом происшествии девушка, – ваше высочество, их нужно простить.

– Сначала объяснитесь насчет услуги, – заинтересовался Кандирд, – мне кажется, вы ее придумали только сейчас.

– Ничуть, – не сдалась она, – просто раньше у меня не хватило бы смелости... высказать свою просьбу, а теперь случай помог. Дело в том, что я всю жизнь живу в чьих-то комнатах... сплю на продавленных постелях, сижу за исцарапанными столами, а мне хотелось новую мебель... самую простую, но чтоб пахла свежим деревом и никому до меня не принадлежала. А старую мебель можно поставить где-нибудь

на балконах... там запах быстро улетучится.

– Нет, не так, – мстительно прищурился его высочество, уже и сам осознавший, что чересчур погорячился, – эту мебель немедленно разнести по комнатам главных виновников, и ковры тоже. А их мебель унести подальше... куда там у нас идет вся рухлядь?

– В комнаты к кандидаткам, – не удержалась от колкости Иллира и тут же состроила невинное выражение: – Простите, ваше высочество, само сорвалось.

– Прощаю, – изучающе разглядывал ее принц, оказывается, девчонка может при случае быть и колючей, и ее слова насчет гадюк – вовсе не крик отчаяния, как показалось ему в тот момент, – но способ решения проблем вы мне все равно должны. А ты можешь идти, Инг, пусть шутники приступают к освобождению комнаты. И скажи им, что своему счастью они обязаны заступничеству сеньориты.

– Я еще немного тут посижу, пусть не думают, что мне слишком легко удалось вымолить для них прощение, – мигом сориентировался баронет, – и заодно послушаю про проблемы.

– Хорошо, – подумав несколько мгновений, кивнул принц, – сиди. В конце концов, это и тебя касается.

– Даже так?! – заинтересованно поднял бровь Ингирд. – Тогда я весь внимание.

– Мы говорили о том, что для его высочества... да и для вас, довольно непривычно и неудобно то непреложное об-

стоятельство, что новый личный секретарь не мужского пола, – тяжело вздохнув про себя, решительно подступила к обозначению проблемы Иллира, – и со временем проблемы будут накапливаться, если не разрешить их сразу.

– Боюсь, он не захочет вас уволить, – разочарованно процедил баронет.

– Про это даже речь не может идти, – отрезал принц, – меня вполне устраивают деловые качества сеньориты. Вон Джигорт даже представления не имел, что такое этот уэллин.

– Который она теперь не желает отдавать, – припомнил баронет.

– Извините меня, Ингирд, что не объяснила сразу... но вы были настроены так агрессивны, что мне показалось, дело вовсе не в уэллине, – кротко сообщила сеньорита-секретарь, – но если эльф попросил открыть послание только после его отъезда, значит, сделать нужно именно так. Он каким-то образом чувствует уэллин, и нарушение условия может принять за оскорбительное отношение к себе лично.

– Вот! – назидательно сообщил принц другу. – Теперь ты понимаешь, почему я ее принял секретарем? Она не просто делает, а думает, что делает.

– Но тогда другого способа нет, кроме как терпеть, – хмуро вздохнул баронет и поднялся со стула, – пойду, а то они все зелья у Бунзона выпьют.

– Есть, – упрямо объявила Иллира, – и очень простой.

– Какой? – Друзья смотрели на секретаря с одинаковым

недоверием.

– Постараться вам забыть, что я – девушка. Вы же отлично знаете, ваше высочество, что я сделала все, лишь бы избежать участи вашей фаворитки, и вы тоже не желали видеть меня в этом звании. Остается добавить, что к сеньорам Ингирду и Седрику я также не питаю абсолютно никаких особых чувств. И если они тоже не претендуют на мое внимание, значит, вы вполне можете вести себя проще, без лишних расшаркиваний и предписанных этикетом условностей.

«Для начала хотя бы это, – добавила она про себя, – потом можно будет понемногу привить им крамольную мысль, что девушка – тоже человек и может быть полезна не только в постели».

– Лично я не против, – первым сообщил Ингирд, разглядывая Иллиру с задумчивой заинтересованностью, – когда не будет никого из посторонних, можешь называть меня Инг.

– Илли, – едва заметно улыбнувшись, кивнула она в ответ.

– А меня – Канд, – принял наконец решение принц и устало зевнул, – тогда я пошел спать.

– Спокойной ночи, Канд, – вежливо сказала ему в спину Иллира и, вынув чашечку из пирожного, задумалась, съесть этого потерпевшего или не нужно?

– А когда ты успела ему объяснить, что не желаешь становиться его фавориткой? – отстраненно поинтересовался баронет и утащил одно пирожное.

– Перед обедом, в парке. Он сел на мою скамейку... Сед-

рик видел. Я искала там одуванчики, у меня от них на коже волдыри вздуваются, – методично докладывала девушка, отлично понимая, что этот въедливый сеньор не успокоится, пока не визнает все детали и сам не проверит все досконально.

– Значит, то розовое платье ты надела специально, – догадался Ингирд, не видевший этого шедевра, но выслушавший про него не менее десятка рассказов, – и щеки намазать успела?!

– Ну да. Всю дорогу бантики пришивала! Если бы я его в парке не встретила, все отлично бы вышло, – непроизвольно вздохнула Илли и решительно соскребла ложечкой пирожное, – ни у кого из наших соседей в Вингоре не нашлось его портрета, только Ангирольда. А он на наследника в пыльном костюме был совсем не похож.

– Понятно, – кивнул Ингирд, припоминая маленький городишко почти у западных границ, и решительно направился к двери, – пойду обрадую слуг.

– Иди, – кивнула она, решительно отодвигая блюдо, – а то мне работать нужно.

Но поработать секретарю удалось от силы полчаса. После почтительного стука в дверь всплыла целая делегация из слуг и поваров во главе с мажордомом. С собой они притащили несколько подносов с едой, сладостями и печеньем.

Минут пять Иллира озадаченно выслушивала их извине-

ния и пыталась спасти уже разобранные на пачки письма, на которые слуги норовили поставить подносы с кушаньями. А потом решила, что вполне отдала долг вежливости, и приказала забрать всю еду, потому что она не лошадь и только что съела несколько восхитительных пирожных, за которые повару нужно поставить памятник. А вот суп она намерена кушать на ужин и придет для этого в столовую. Но сухое печенье и сладости они могут оставить на стуле, она потом все это уберет в стол, чтоб было чем угощать знатных посетителей.

И на слуг она совершенно не сердится, потому что понимает, они просто пошутили, а вовсе не хотели ей зла. И наконец выпроводила всех повеселевших слуг, вежливо попросив мажордома остаться.

– Сеньор Дортилли, – едва закрылась за слугами дверь, серьезно взглянула на мажордома девушка, – я отлично поняла, по чьему приказу вы так действовали. И потому уговорила принца не наказывать ни в чем не повинных слуг. Но постарайтесь впредь не вставать ему на пути... как вы понимаете, каждый раз я не смогу его останавливать. А теперь о делах: как я слышу, из моих комнат уже начали выносить мебель, потом пусть хорошо помоют полы и откроют окна, вечером я приду посмотреть, в каком состоянии помещение. Но спать там сегодня, разумеется, не буду и хочу услышать ваши предложения. Сразу предупреждаю, баронет Ингирд будет в курсе, где я нахожусь и почему. Еще мне нужен плотник, я собираюсь заказать ящики и шкатулки для

писем. И швея, мне нужно обновить гардероб. Надеюсь, вы мне выдадите аванс, не хочу беспокоить его высочество такими мелочами.

– Сеньорита Иллира, вот деньги, – побледневший управляющий учтиво положил на стол кошель и продолжил: – Плотник сейчас придет. Портниха тоже. Покои можете занять следующие, правда, они небольшие, всего одна спальенка и умывальня, в них раньше жил камердинер сеньора секретаря. И пока у вас нет камеристки, они свободны.

– Отлично, – строго кивнула Иллира, – кстати, спросите служанок, кто желает стать моей помощницей... мне нужна девушка, которая будет исполнять не только обязанности камеристки, а и помощницы. Учтите, она должна быть скромной, вежливой и хорошо бы грамотной. Но, в крайнем случае, грамоте я и сама могу ее научить, бесплатно.

Последние слова она добавила специально, услуги учителей стоили недешево. Одно время она и сама подумывала взяться за эту работу, но очень быстро убедилась, что спрос на нее невелик. Не так часто нужна была простому люду грамота, чтоб выкладывать за нее звонкую монету, а в знатные дома тоже предпочитали брать учителей, а не учительниц.

– В таком случае у вас будет выбор, – мажордом смотрел на девушку с подлинным интересом, тихонькая и худенькая провинциалка каждый раз открывалась с новой стороны.

Глава 7

– Не спи, Инг! – Веселый окрик принца заставил баронета отвести глаза от поразившего его зрелища и он едва не пропустил удар. – Куда ты загляделся?

– Сейчас узнаешь, – мстительно прошипел баронет и в несколько выпадов оттеснил друга и заставил перескочить на другое место, противоположное прежнему. – А теперь посмотри, тебе никого не напоминает та девушка?

– Какая?! – недовольно фыркнул Канд, подозревая, что его просто разыгрывают, чтоб заставить проиграть схватку, скосил глаза в сторону хозяйственных построек и едва не остолбенел при виде мирно воркующей парочки.

И если парня он припоминал смутно, то не узнать худенькую фигурку в простеньком, старомодном полосатом платье никак не мог.

– Ты убит, – едко сообщил баронет, приставляя кончик учебного клинка к плечу принца, но тот только досадливо отмахнулся, бросил оружие и решительно направился к заинтересовавшей его паре.

По пути он подхватил со стойки для оружия сброшенную в пылу тренировки рубашу, но надевать не стал, а использовал вместо полотенца, отирая разгоряченное лицо и вспотевшую спину.

– Доброе утро, ваше высочество, – Иллира и не подумала

смущаться или отступать, — я вас жду, чтоб показать те ящики, про которые мы вчера говорили. Брин, проводи нас. А вам, ваше высочество, лучше надеть рубашку, в плотницкой прохладно.

— А вы уже успели проверить?

— Конечно, не могла же я привести вас в непроверенное помещение, а вдруг там засада? — Она невозмутимо шла впереди, словно не понимая, что он просто кипит от возмущения.

Ингирд, наблюдавший за принцем издали, заметив, что друг направился в неприметную дверь плотницкой мастерской вслед за сеньоритой, выругался про себя и рванул следом. Вот сколько раз говорил ему, чтоб не лез первым в незнакомые и не осмотренные друзьями закоулки?

А когда влетел в пахнущую смолой и свежими досками мастерскую и разглядел принца, внимательно рассматривающего какой-то ящик, оторопел окончательно, никогда раньше Кандирд не проявлял к таким вещам ни малейшего интереса.

— Покрыть отваром луковой шелухи, она и цвет приятный дает, и жучков гонит. А потом лачком на два раза, и ручки медные, — увлеченно пояснял молодой плотник, которого Ингирд несколько раз видел во дворце выполняющим мелкий ремонт.

— Луком следующий пропитаешь и лаком тоже, мне быстрее нужно, просто дубовым отваром протри. А вот ручки се-

ребряные, а то несолидно. Есть у тебя здесь?

– У старшего, в сундуке спрятаны.

– Так беги быстрее, принц не будет долго ждать, – приказала Иллира, и простодушный плотник умчался со всех ног.

– У нас проблема, – едва дождавшись, пока за ним захлопнется дверь, торопливо проговорила девушка, – Канд, быстро проси с меня клятву никому ничего о тебе и друзьях не рассказывать, не передавать никаких документов и не давать никаких клятв.

– Дьявол, – выругался Ингирд, – быстро они сообразили. Канд, требуй с нее клятву на знаке светлого духа, а я буду свидетелем.

– Клянусь никому ничего не говорить, не передавать, не давать другим особам королевской крови никаких клятв, кроме этой, и все личные письма, бумаги и прочие послания показывать своему господину по первому требованию, – оттараторила Иллира, поцеловала священный знак и облегченно выдохнула. – Не успела проснуться, принесли письмо. Я его не открывала и не читала.

– Дай мне это письмо, – хмурый, как туча, принц выхватил из рук секретаря маленький изящный конверт, вскрыл и пробежал глазами полупрозрачный листок бумаги, – ее величество приглашает тебя на завтрак. Велено никому не показывать это письмо и никому о нем не рассказывать.

– Ах, какая жалость! – Взяв из пальцев принца послание, сеньорита вгляделась в тающие строки. – А я сначала клятву

дала.

– Но как ты догадалась, от кого письмо? – мрачным взглядом изучал девушку баронет.

– А ты, получив этот конверт, – помахала плотным дорогим прямоугольничком Иллира, – на кого бы в этом дворце подумал?!

Ответить Инг не успел, за дверью раздался топот, и конверт исчез в кармашке сеньориты с поразительной скоростью.

– Ваше высочество! – Старший плотник преданно взирал на принца. – Вы... у нас... это...

– Проследи, чтоб заказ моего личного секретаря был исполнен как можно быстрее и в соответствии с требованиями. И ручки только серебряные! – строго скомандовал Кандирд и решительно направился прочь. – Сеньорита Иллира, следуйте за мной.

– Да уж следую, – бурчала она про себя, пробираясь мимо штабелей досок, – куда мне теперь деваться, сама выбор сделала. Еще бы знать, что не ошиблась.

– Сегодня мажордом отправится к городскому столяру, будьте любезны указать ему, какую мебель вы желаете видеть в своей комнате, – торопливо шагая к дому, сообщил принц, попутно решая про себя важный вопрос, нужно отпустить секретаря на завтрак к королеве или пойти самому и сообщить, что он запретил?

– Никакую, – решительно отрезала она, и Кандирд даже приостановился.

– Что?

– Никакую мебель пока не нужно. Вы видели эти покои? Нет? Ну, так сходите посмотрите, я там уже была вечером и требую ремонт.

– Но там четыре года назад меняли обивку стен и паркет, – возмутился Ингирд, – в одно время с моими комнатами.

– Инг, – предварительно оглянувшись, кротко промолвила девушка, – давай не будем спорить по пустякам. Ты просто идешь и смотришь, и если по возвращении скажешь мне, что все хорошо, я иду к мажордому.

– Я пойду с тобой, – заинтересовался принц, – все равно по пути.

– А тебе не советую, – вздохнула Иллира, – настоятельно.

– Лучше бы посоветовала, – хмыкнул Инг, – он упрямый. Теперь обязательно пойдет. А ты куда идешь?

– К швее, – коротко ответила девушка, – потом на завтрак к королеве, а потом в приемную.

– Иди, – кивнул принц и решительно направился к парадной лестнице, хотя обычно после тренировок умывался в купальне первого этажа.

Коридор восточного крыла, где находились покои принца и его приближенных, стойко пропах вчерашними духами, несмотря на старания служанок, намывающих полы мыльным раствором.

– Нужно будет приказать устроить сквозняки, днем в спальнях никого нету, – принял решение Ингирд, – иначе мы будем нюхать это еще несколько дней. Ты где завтракаешь?

– Не морочь мне голову, отпирай эти проклятые покои, – прервал его принц, – иначе я выбью замок.

– Но у меня нет ключей, – с самым честным видом развел руками баронет, преданно глядя в потемневшие глаза друга.

– Там не заперто, – спасла дверь служанка, поднимая от тряпки покрасневшее лицо, – мы только что мыли.

– Спасибо, – угрюмо глянул на нее Ингирд, и откуда только такая умная взялась, нужно будет запомнить. На всякий случай.

А через несколько минут он бежал по коридору вслед за едва не рычавшим от ярости принцем и проклинал и прошлого секретаря, так некстати обнаружившего в себе дар к изобразительному искусству, и нынешнюю, не сумевшую предупредить его заранее. Хотя и прекрасно понимал, что сам виноват, что не поверил ей на слово.

– Немедленно! Вызывай туда этих плотников и пусть сделают, к дьяволам, эту обивку, – залетев в кабинет, разразился наконец приказами принц. – Но сначала объясни, почему мне раньше никто ничего не сообщил?! Сразу, как выкинули из покоев его вещи?! Да те же служанки, которые там убирали, почему они ничего не сказали мне или тебе?! Это же весь дворец знает об этих «художествах», только я не в курсе.

– Мне кажется, они просто боялись... поэтому ни я, ни

Седрик тоже ничего не знали.

— А вот это мы сейчас проверим... — принц бросил рубашку и сел посреди комнаты на стул, — позвони камердинеру.

— Канд, — баронет загородил своим телом звонок, — сейчас ты неправ. Если ты начнешь это выяснять, все поймут, что тебе неприятно и больно. Знаешь... я против того, чтоб твоим секретарем была девушка... но иногда она дает хорошие советы.

— Не иногда! Всегда! Еще ни одного неверного не дала! И эта клятва, как она додумалась только?! Ведь с нее и правда можно было взять клятву доносить на меня, и она не смогла бы потом отказаться... — Внезапно его высочеству пришла в голову совершенно невероятная мысль, и он испытующе уставился на друга: — Ингирд... а почему ты не дал мне тогда, семь лет назад, когда прибыл в королевский дворец, такую же клятву?!

Баронет опустил взгляд, и его лицо помрачнело.

— Ингирд?! — Принц, не веря, смотрел на друга. — Ты молчишь? И не хочешь дать мне такую же клятву?!

— Не могу, — сквозь зубы процедил тот, — семь лет назад я не сумел... отказаться.

— Но почему? — удивленно уставилась на швею сеньорита. — Ведь ты обещала?! Там и доделать оставалось немного.

Перед ужином она забежала к портнихе на примерку и потому точно знала, о чем говорила.

– Мне велели отложить ту юбку, – бледное лицо женщины осветила виноватая улыбка, – камеристка ее величества принесла для вас целый ворох одежды. Все почти новое. Вот это платьице я подогнала по вашим меркам.

– Что?! – С ужасом смотрела Иллира на шафранное шелковое платье с тонкой вышивкой и открытым декольте. – Ты делала это платье вместо моей юбки?! А я закончила блузку, пришила все пуговицы и выметала петли, сидела до глубокой ночи!

– Но вам же все равно в чем-то нужно идти на завтрак, – расстроилась швея, отлично знавшая, как женщины не любят расставаться с понравившейся вещичкой, – наденьте сейчас это платье, а я пока подрублю юбку. Там и правда мало осталось.

– Давай вместе, – вытерла слезы девушка и решительно села к столу, – и можно несильно стараться, просто пока подметать, никто не заметит. А это платье я не надену.

– Как скажете, – швея торопливо вдела в иглу темную нитку и подала ткань, – вы отсюда, а я с другой стороны.

– Вы чуть не опоздали, сеньорита! – Статс-дама Павриния смотрела на Иллиру, как на преступницу, намереваясь рассказать нарушительнице спокойствия, как положено вести себя приличным девушкам, но на этот раз та не стала ждать.

– Ну так не задерживайте меня, – произнесла Илли холод-

но и, обойдя сеньору, направилась к входу в столовую.

Ее величество уже стояла рядом с мрачным сыном, положив руку на его согнутый локоть, и что-то приветливо говорила своей воспитаннице.

– Разрешите предложить вам руку?! – Хмурый Ингирд вырос рядом, словно из-под земли.

– С удовольствием, – воспользовалась предложением Иллира и, показав на принца глазами, шепнула: – Бушевал?

Ингирд только страдальчески вздохнул. Не рассказывать же ей, что Кандирд не просто бушевал, а пытался разнести весь дворец, особенно когда узнал, что даже близкие друзья вынуждены сообщать в столицу все, что становится им известно про его увлечения, приключения и развлечения. С трудом удалось убедить его, что все братья прошли через такой негласный надзор. Выдав сыновьям по провинции и дворцу, король с королевой и наследником вовсе не забыли про них, а пристально следили за каждым шагом, вовремя отзывая в столицу неугодных друзей и выдавая замуж зарвавшихся фавориток.

В этот момент королева обернулась, небрежным взглядом обвела присутствующих, на секунду зацепилась взглядом за Иллиру, но ничем своего недовольства не выдала, лишь голос, приглашающий всех к столу, стал чуть суше.

«Все-таки замечательно, что королева никогда не гостит во дворцах подолгу, – тоскливо думала девушка к концу зав-

трака, растянувшегося на добрый час. – Вот и сегодня ненавязчиво напомнила сыну, что ее ждут в столице дела и назначенные аудиенции и пора определиться с выбором фаворитки». Кандирд согласно кивнул ей, но едва заметно поморщился, словно внезапно раскусил кислую ягодку, и перевел разговор на погоду.

Наконец королева соизволила подняться из-за стола, объявив, что завтрак окончен, и, устремив взгляд на Иллиру, предложила той проводить ее величество до гостиной.

Возражать в таких случаях было не принято, да девушка и не собиралась возражать. Судя по взглядам, которые иногда останавливал на необычайно молчаливом баронете Кандирд, принц наконец догадался о том, что девушка предполагала с самого первого момента знакомства с королевой.

– Вы получили мое письмо? – едва войдя в гостиную, где, кроме них и воспитанницы, притащившей с собой корзинку с вышиванием, никого не было, спросила королева.

– Да, ваше величество.

– И никому его не показывали?

– Увы, ваше величество, показывала. Его высочеству.

– И где же вы умудрились найти его в такую рань? – съязвила недовольная таким ответом королева.

– Это он меня заметил, когда я договаривалась с плотником насчет ящиков для корреспонденции.

– И он сразу потребовал у вас письмо? – Голос ее величества истек сарказмом.

– Нет, сначала он потребовал у меня клятву, служить только ему и не передавать никому ни бумаг, ни сведений, касающихся лично его высочества. И не присягать никому, кроме него.

– Вот как, – королева села в кресло, задумчиво побарабанила ногтями по подлокотнику. – И вам неизвестно, кто подал ему такую замечательную идею?!

– Известно, ваше величество, но клятва...

– А можно узнать, чем вам не понравились присланные мною платья? – резко сменила тему разговора королева.

– Всем понравились, – твердо сообщила сеньорита секретарь, – а шафранное – просто прелесть. Мне невыразимо жаль, что портниха его ушила по моей фигуре, вряд ли оно теперь кому-то подойдет.

– Даже так? – озадаченно приподняла бровь ее величество. – Полагаю... тут тоже есть какая-то клятва?

– Вы угадали, ваше величество, самая главная, – с милой улыбкой призналась Иллира.

– А нельзя про нее... поподробнее?

– Все очень просто, – девушка смотрела чуть виновато, – я дала себе слово, если мне удастся избежать участи фаворитки и найти работу по душе, больше никогда не надевать одежды, которую выбрала или оплатила не я сама.

– И значит, даже денег на покупку нового платья вы ни у кого не возьмете?!

– Я уже взяла... у мажордома в счет жалованья и заказала

портнихе два платья.

– В том же стиле, что и этот наряд? – осведомилась королева, рассматривая очень простую темную юбку из плотного полотна и светло-серую поплиновую блузку, с длинными рукавами, маленьким воротничком под горло и строгим рядом обтянутых темной саржей пуговиц.

– Нет, ваше величество, они будут немного скромнее... я собираюсь носить их на работу.

– А где вы жили до того, как переехали в дом тетушки?

– В приюте для знатных девочек-сирот Лидвийского монастыря, – девушка кротко опустила ресницы, чтоб не выдать насмешливый блеск, вряд ли за эти часы королеве не добыли о ней самых точных сведений.

– Вы уже открывали уэллин? – Разговор с ее величеством все больше начинал походить на изощренный допрос, но у Иллиры был свой, очень простой, метод ведения таких разговоров, отвечать очень кратко, по существу и по возможности только чистую правду, тогда вероятность запутаться или оговориться сведется к минимуму.

– Анлер Тинурвиель настаивал, чтобы это проделали только после его отъезда.

– Тессиди! Узнай, уехал ли анлер Тинурвиель?

– Еще полчаса назад, – не поднимая головы от вышивки, бесцветным голосом сообщила воспитанница.

– Тогда, значит, мы можем наконец узнать, что же там было? – решительно поднялась королева со своего места. – Я

просто сгораю от нетерпения.

И первой направилась к двери, не сомневаясь, что девушки послушно поплетутся следом. Впрочем, они в этом тоже не сомневались.

– Куда ты намерен сейчас направиться? – нарочито небрежно осведомился Ингирд, едва они оказались в пустынном приемном зале.

– Никуда, – неохотно буркнул принц, не имевший никакого желания разговаривать с человеком, способным на предательство.

Уже третье, обнаруженное им за несколько последних дней в казавшейся такой надежной стене друзей. И как принц начинал понимать, далеко не последнее. Зато самое болезненное и обидное. За семь лет он привык считать, что предать или продать может любой, за исключением четверых, Ингирда, Седрика, Лензора и Джигорта. Но самым надежным был все-таки Ингирд. Они столько пережили вместе, что Кандирд втайне считал баронета почти братом, чуть более взрослым, зато намного более благоразумным, чем он сам.

А оказалось, друг все эти годы был только кем-то вроде бонны, заботливо опекающей несмышленного юнца от безрассудных поступков, и одновременно жестким тренером, не дающим увильнуть от занятий даже по самым серьезным причинам.

Жизнь так резко обрушила на принца понимание, что он жил все эти годы не на воле, как ему мнилось, а на достаточно длинном, но крепком поводке, что он слегка растерялся, не понимая, как жить дальше с этим новым знанием и у кого спросить совета. Впрочем, один человек, в ком он теперь не сомневался, все же был, худенькая, но мужественная сеньорита. И теперь принца мучила совесть, что он позволил матери так бесцеремонно увести ее на приватную беседу, которая больше всего обычно походила на допрос. Лишь очень немногие знали, что именно так это и было. Простенький, прозрачный камешек в одном из унизывающих пальцы королевы перстней начинал розоветь, едва кто-то из ее собеседников отвечал на вопросы ложью.

– И сколько ты получаешь... за службу? – язвительным вопросом прервал затянувшееся молчание принц.

– Достаточно... чтоб года через три купить поместье, – сухо обронил Ингирд и отвернулся к окну.

Да, принц отлично знал, что баронет – тоже лишь третий сын и не получит в наследство не только дворца, но даже собственного дома. И если не заработает сам на поместье, ему останется только возможность жить в родительском доме на правах родственника и исполнять приказы наследника.

Они появились внезапно, ее величество и две девушки, следовавшие за нею, и только теперь Кандирд внезапно обратил внимание на фигуру воспитанницы. Вернее, на разли-

чие между тонкой фигуркой Иллиры, с хрупкими плечиками и тонкими кистями, и тоже худощавой Тессидой, умело скрывавшей под слегка мешковатым платьем с оборками и воланами крепкие плечи и уверенно выпрямленную спину.

– Ваше высочество? – В голосе королевы не было особого удивления. – А мы идем взглянуть, что за послание оставил вам анлер Тинурвиель.

И столько уверенности в своем праве на это любопытство было в ее взгляде и жестах, что принц не стал возражать и спорить. Да и не видел он теперь никакой разницы в том, узнает она правду из первых рук или из доклада одного из шпионов.

– Разрешите предложить вам руку, – без обычного воодушевления хмуро осведомился принц, и королева, искоса бросив на баронета внимательный взгляд, соизволила согласиться.

Ингирд с постным лицом предложил свою мужественную руку Иллире, и пока они поднимались по лестнице, не произнес ни слова, полностью поглощенный собственными, судя по физиономии, глубоко безрадостными мыслями. Девушка тоже молчала, еще и еще раз переживая про себя разговор с королевой и ища ответы на возникшие у нее вопросы. Точнее было бы сказать – подозрения.

Не похожа была королева во время этой неофициальной аудиенции ни на правительницу, смилившуюся со странным поступком сына, ни на озабоченную его переживания-

ми мать. Все сильнее росло в душе сеньориты подозрение, что и этот допрос ей, по сути дела, был не нужен, да и завтрак с сыном и его приближенными – тоже. И больше всего это походило на отвлекающий маневр, но вот кого и от чего он отвлекал, в голове Иллиры не возникало пока даже малейших предположений.

Зато возникли сразу, едва процессия вступила в восточный коридор и взглядам всех присутствующих предстало светлое пятно солнца, врывавшегося в коридор сквозь настежь распахнутую дверь личного кабинета принца.

Иллира резко подхватила подол и ринулась к двери, однако опередить Ингирда, мгновенно забывшего про личные проблемы, ей не удалось. Баронет первым оказался на пороге приемной, оглядел ее быстрым, проницательным взглядом и тихо присвистнул. Девушка протиснулась мимо него и тихо застонала, с первого взгляда обнаружив, что все ее вчерашние труды пропали даром.

Конверты, с вечера аккуратно разложенные ею за неимением ящиков по ровным стопкам, были перепутаны, перемешаны и рассыпаны вокруг стола, корзина с нерассортированной корреспонденцией перевернута, в явной спешке высыпанные из нее письма разлетелись почти по всему полу. Кроме того, были распахнуты дверцы шкафа, и возле них грудой валялись распахнутые наобум книги.

Страшное подозрение превратилось в твердую уверен-

ность, когда Иллира рассмотрела рассыпанные между томами сладости и пустые шкатулки. Это был не просто обыск. Это был удар по ее репутации, ее мечтам и надеждам на свободное от нелюбимого покровителя, а потом и мужа будущее.

– Хм, – с умело подкрашенных губ королевы сорвался лишь короткий звук, но столько превосходства, наигранного возмущения и ехидного самодовольства расслышала в нем несчастная сирота, что ей захотелось бросить все и бежать подальше из этого величественного дворца.

Подальше от продажных придворных и жестоких слуг, от одураченного принца и запертого в ловушку собственной клятвы баронета, от выгодной работы и украденного уэллина, пахнувшего при прикосновении ландышами. Девушка глубоко вдохнула, стараясь протолкнуть поглубже ставший в горле ком невыносимой обиды и боли, и, как наяву, почувствовала этот аромат – нежный, тонкий, бесконечно весенний и чистый.

Она вздохнула еще раз, напоследок, прежде чем обернуться к королеве и сказать ей в лицо все, что чувствовала и думала... а там как обернется, монастырь или старый муж, теперь все равно.

И в этот миг с оглушающей ясностью поняла, что так знакомый запах ей не снится и не чудится, он доносится откуда-то издалека и словно зовет ее к себе. Иллира даже дернулась было идти, бежать, лететь на этот зов, но тут же осозна-

ла, что это будет очень подозрительный и потому неверный шаг.

– Ваше высочество, – подняла она полные слез глаза на того, кто имел тут хоть и весьма призрачную, но признанную всеми власть и потому единственный мог ей помочь, – вам не кажется... что тут пахнет ландышами?

– Ландышами? – удивился помрачневший, как грозовая туча, принц. – Не уверен... хотя... – он настороженно принюхался. – Как будто вот оттуда?!

– Я сам, – решительно придержал принца Ингирд и неслышным, шпионским шагом пошел вперед, чутко, как ищейка, поводя носом.

Однако Иллира вовсе не желала оставаться в стороне от розысков, от которых зависела в этот миг ее репутация, и молча последовала за баронетом. Инг расслышал шаги девушки, недовольно оглянулся, возмущенно стрельнул предупреждающим взглядом зеленых глаз и наткнулся на такую непоколебимую уверенность в своем праве, что, поморщившись, невольно уступил. Не время было сейчас для споров и перебранок, да и именно ей принадлежала единственная имевшаяся у него догадка насчет истинной причины этого возмутительного происшествия. Точнее, намек на причину, но опытному дознавателю достаточно было и такой малости, чтоб вся картина начала проясняться в уме сразу в двух вариантах. И в том, что тут произошло на самом деле, и в том,

на кого и как должны были указывать следы.

Грубая, невыверенная и неподготовленная ловушка, но у придумавшего ее не было ни времени, ни возможности изобрести что-то более тонкое, изящное и многоходовое.

Но и она могла бы очень надежно сработать, если бы была исполнена, точно как задумывалось. Но судьба и случай спутали все планы интригана, превратив незаметную на фоне произошедшего шпильку в грубый, полный улик, след.

И теперь баронет был почти уверен, куда приведет их запах ландышей, тем более что он доносился все отчетливее.

Едва заметно приоткрытая дверь в комнатку секретарского камердинера, где, как баронету было точно известно, провела эту ночь сеньорита Иллира, убедила Ингирда в правильности его подозрений, и он снова приостановился на миг, пытаясь сообразить, как должен поступить и что должен сказать, чтоб его господин остался им доволен. И который из них, тот, что за семь проведенных вместе лет стал другом, или тот, что так и остался приносящим неплохой доход портретом?

– Открывай! – подтолкнул нетерпеливый шепот девушки, успевшей оказаться рядом, и Инг поморщился почти с досадой, но снова не стал спорить, отлично понимая, что она сейчас теряет неизмеримо больше, чем он.

Потянул на себя мягко двинувшуюся навстречу дубовую дверь, успев заметить, что вчера вечером, когда он проверял покои на наличие каких-либо подвохов, она открывалась с

легким скрипом, и замер, ужаленный прямо в сердце неожиданным открытием.

Почти доставая до двери раскинутыми ногами, на полу лежал вниз лицом до боли знакомый человек, в котором он просто не мог мгновенно не опознать одного из оставшихся здесь друзей, вальяжного и бесшабашного Лензора.

И так же моментально в глаза баронету бросился лежащий рядом с его судорожно сжатым, побелевшим кулаком комок зеленовато-белых фарфоровых цветочков, источающих такой знакомый, нежный и одуряющий аромат.

Ингирд машинально нагнулся и потянулся к цветочкам взять в руки и рассмотреть поближе, что это такое, но девушка вцепилась ему в плечо с неожиданной для этих тонких рук силой.

– Инг! Стой! Не тронь! Нельзя!

– Ты считаешь? – недоверчиво покосился он, присел, ухватил Лензора за ноги и выволок в коридор, подальше от странных цветов. Стараясь не думать ни о том, что вытер ухоженным лицом друга пол, ни о том, что, вполне вероятно, держит за ноги вовсе не друга, а лишь его брентную оболочку.

И чтобы как можно скорее проверить это, просунул Лензору под воротник пальцы и прижал то место на шее, где у всех живых бьется неугомонный родничок.

– Жив?! – Принц уже стоял рядом, и из-за его спины выглядывало заледеневшее в напряжении лицо королевы.

– Да. Но нужно срочно лекаря. – Дождавшись слабого

толчка, Инг поднялся на ноги, достал из-за пазухи висевший на цепочке серебряный сигнальный рожок и резко дунул.

Тревожный звук рванулся под потолок, отразился от высоких сводов, помчался по дворцу гулким эхом.

Баронет проводил его мрачным взглядом, шагнул к королеве и четко произнес:

– Ваше величество, я желаю забрать назад принесенную девять лет назад присягу, потому что принял решение присягнуть другому лицу.

Королева отвела глаза и неохотно промолвила:

– Это ваше право.

– Ингирд, ваше высочество... – Мужчины встревоженно обернулись и застыли в напряженной позе, незаметно проскользнувшая в свою комнату Иллира уже держала на раскрытых ладонях цветущее чудо, на глазах втягивающее в себя нежные цветочки и прятавшиеся между ними острые иглы колючек.

– Брось немедленно! – приказал, шагнув к ней, Кандирд. – Глупая девчонка, неужели ты не поняла, что оно смертельно опасно!

– Не ругайся... ты не понимаешь, анлер же отдал его мне в руки! – От счастья Иллира совсем забыла, что их разговор слушают вовсе не доброжелательные уши, тем более принц сам первым нарушил правила. – И он живой... Теперь я понимаю, почему его нельзя было открывать, пока анлер не уедет, уэллин признает только одного хозяина. И когда он

не чувствует рядом эльфа, хозяйкой остаюсь я. Значит, этот человек хотел прочесть письмо... или забрать, а потом подложить уэллин мне, так, Ингирд?

– Именно так. И представить все таким образом, словно ты украла послание, а потом симитировала грабеж. И когда началось бы расследование, все обязательно вспомнили, в каком восторге ты была от этого конверта, пошли искать в твою комнату и нашли, разумеется, – твердо ответил баронет.

– И выгнали бы тебя с позором, – закончил принц, с презрением глядя на мать, – и даже я ничего не сумел сделать.

Ее величество развернулась и с гордо поднятой головой пошла прочь, навстречу ворвавшимся в коридор стражникам.

Глава 8

– Слава светлому духу, что он жив, – хмуро выдохнул Ингирд, проводив взглядом торопливо бегущего лекаря и уносящих Лензора стражников, и пояснил ничего не понимающей Иллире: – Граф Лензор наш друг... и так же, как я, служит королю. Вернее... я теперь никому не служу.

Он сунул в руки принцу увесистую связку ключей, найденных на поясе Лензора, и решительно шагнул прочь.

– Стой... – снова не выдержала Иллира. – Как это не служишь?! Ваше высочество! Канд! Нельзя же быть таким глупым! Верни его, пока не поздно, ведь он тебе ничего плохого не сделал!

– Ты кого назвала глупым?!

– Ты первый начал. Инг, подожди, не уходи! Ну, ведь оба жалеть же будете!

– Ты права, я уже жалею, – со вздохом признался Кандирд, и баронет, всей душой ждавший хоть слова, немедленно замер. – Инг... я готов принять твою клятву... мне тебя будет не хватать. И платить я тебе буду не меньше, чем отец...

– Клянусь, – оборачиваясь, хрипловато произнес Ингирд и проглотил застрявший в горле комок. – Илли, там не осталось чего-нибудь в бутылках?!

– Были две непочатые, я поставила в кабинет принца, – вздохнула девушка, вспомнив разгром. – Если бы знать, что

до завтрашнего дня он выздоровеет, ваш Лензор, оставила собирать письма ему.

– Вызовешь служанок, – отмахнулся принц, но Ингирд, шедший за ними к кабинету, вдруг воспротивился:

– Не нужно слуг, я сам помогу, соберу все с пола. Лишние сплетни сейчас никому не нужны, – он плотно прикрыл двери и огляделся, – а вот по роже ему все же врежу, когда встанет.

– За что? – не понял принц.

– За сладости. Неужели не видно было, что там уэллин не поместится?

– Он просто пытался изобразить совсем тупую провинциалку, – рассеянно отмахнулась Илли и села на диванчик, смахнув на пол случайно оказавшиеся там письма. – Так вы идете пить вино или я открываю уэллин?!

– Какие могут быть вопросы. – Кандирд сел рядом и протянул палец к уэллину, но девушка резко отдернула конверт.

– Пока он не открыт, вам лучше не трогать.

Провела пальчиком по уплотненному краю, осторожно нажала и замерла, ожидая последствий. Очень медленно, словно недоверчивая улитка, край уэллина прочертила нить будущего разрыва, начала темнеть, углубляться и вдруг лопнула вдоль кожурой переспевшего гигантского горохового стручка, открыв взглядам публики скрученный в свиток листок зеленоватой матовой бумаги.

Илли аккуратно достала свиток, подала его принцу и по-

гладила конверт, снова превратившийся в изрядно отощавший овальный стручок. Теперь он принадлежал ей, второй раз в уэллин нельзя было что-либо положить.

Илли прижала к груди свое сокровище и оглянулась на подозрительно молчавшего принца.

– Ну и что там? – просто ради вежливости поинтересовалась девушка, рассмотрев на лицах друзей странное озадаченно-счастливое выражение.

– Пропуск... – восхищенно, как ребенок, неожиданно получивший самую лучшую в мире игрушку, выдохнул Кандирд, – разрешение на проезд в эльфийский лес вместе с четырьмя сопровождающими.

Иллира только украдкой вздохнула, ей поездка в священный лес не светила ни с какой стороны. Это был редчайший, беспрецедентный случай, чтоб эльфы кого-то пригласили в свой сказочный лес, и теперь в друзья и спутники к принцу будут набиваться самые знатные и богатые сеньоры королевства, начиная с его старших братьев.

– Не вздыхай, – Кандирд мгновенно раскусил причину ее поникшего личика, – двое сопровождающих уже известны. Это вы, ты и Ингирд. И отменять это решение я не собираюсь ни по каким причинам.

– Это очень опрометчиво, – еще тяжелее вздохнула сеньорита, – такого мне ее величество никогда не простит.

– Она завтра же уедет, – процедил принц, – даже не сомневайся, слово принца.

– Для этого тебе нужно сегодня же выбрать фаворитку, – осторожно намекнул Ингирд и исподтишка посмотрел на Иллиру.

Но девушка была так увлечена изучением своего сокровища, что, казалось, не обратила на эти слова никакого внимания.

– Я и сам знаю, что нужно, но вот вопрос: кого?! Как я недавно выяснил, далеко не все девушки приехали добровольно, – мрачно процедил принц и направился в кабинет за вином.

– На самом деле все очень просто. – Иллира прошла к столу и спрятала в одном из пустых ящиков уэллин.

А потом наклонилась, выбрала между разбросанных томов несколько шариков эльфийских сладостей и спокойно сунула один из них в рот.

– Илли! – оскорбленно уставился на нее вернувшийся с бутылкой и кубком принц. – Они же на полу валялись!

– Не на полу, а на книгах, а их вчера тщательно протерли. А мне нужно срочно выяснить, стоят эти сласти гнева королевы или нет, вчера я так и забыла попробовать.

– Пусть грызет, – ухмыльнулся баронет, – она явно что-то слышала про целебные и омолаживающие качества эльфийских сладостей. Иначе почему, как вы думаете, женщины их так обожают?

Принц хотел сказать, что зато мужчины их едят по совершенно иным причинам, взглянул на невозмутимо грызущую

шарики сеньориту, поперхнулся и смолчал.

– Так что ты там сказала про простоту? – так и не дождавшись добровольного пояснения, не выдержал баронет минут через пять, успев за это время обзавестись кубком с вином и удобно устроиться на диване.

– А что ты сказал насчет собрать с пола бумаги? Для выяснения этого вопроса мне придется позвать одного человека, а кто-то предупреждал, что этот разгром лучше никому не показывать.

– Я и не отказываюсь от своих слов. – Ингирд сбросил на диванчик камзол и принялся кучами сгребать письма в корзину.

Иллира только вздыхала, глядя на его бесцеремонное обращение с изящными, дорогими конвертами, однако вынужденно молчала; знатными сеньорами лучше особо не помыкать, иначе придется ползать по полу самой. Зато сласти она собирала сама, в совершенно непонятном порядке, по мнению исподтишка наблюдающего принца, раскладывая на две шкатулки.

Через несколько минут письма были кучей свалены в корзину, книги водружены на полку, а о недавнем погроме напоминал лишь оставшийся от сладостей мелкий мусор.

– А теперь идите в кабинет и прикройте дверь, – попросила девушка и дернула шнурок.

– А... – приоткрыл рот желавший объяснений принц, но баронет, заинтригованный не меньше, прихватил со стола

бутылку и подтолкнул друга в указанном направлении.

– Сеньорита Иллира, вы звали?

– Да, Тана, звала, – женские голоса было отлично слышно через предусмотрительно оставленную баронетом щель, – я уронила шкатулку со сладостями... вот, я все сама собрала, унеси и заодно принеси веник, нужно подмести возле шкафа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.